ЦТ

2ен

Обм. Фонд

Копія.

Кассовский

ДОКЛАДЪ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ КОНФЕРЕНЦІИ ДЕЛЕГАТОВЪ ПАРТІИ И ЧЛЕНОВЪ ФРАКЦІИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 6-8 ІЮНЯ 1915г

450501

Въ ряду нашихъ національныхъ вопросовъ, еврейскій вопросъ получилъ, въ связи съ событіями военнаго времени особое направленіе. Здѣсь нѣтъ рѣчи о крупныхъ административно-политическихъ реформахъ, какъ въ вопросахъ польскомъ и отчасти украинскомъ,- нѣтъ проблемъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и будущей международной конъюнктуры, какъ въ вопросѣ армянскомъ. Еврейскій вопросъ остается нашимъ внутреннимъ вопросомъ наравнѣ со многими другими, въ которыхъ никакого развитія или приспособленія программы къ новымъ обстоятельствамъ не требуется.

Тѣмъ не менѣе событія военнаго времени чрезвычайно обострили его съ о б щ е с т в е н н о й стороны и это, несомнѣнно значительное, общественное явленіе требуетъ себѣ оцѣнки со стороны партійныхъ органовъ.

Начало войны ознаменовалось сильнымъ подъемомъ патріотическаго чувства среди еврейскаго населенія всей Имперіи. Мобилизація среди еврейскаго населенія не дала почти никакого недобора; газеты регистрировали изо дня въ день значительное число добровольцевъ,причемъ въ добровольцы поступали и студенты заграничныхъ университетовъ, лишенные,вслѣдствіе процентной нормы,права учиться въ Россіи; значительная часть учившейся за границею молодежи поступала добровольцами въ союзническія арміи; печать отмѣчала факты ходатайствъ со стороны евреевъ, зачисленныхъ въ нестроевыя роты, о назначеніи въ строевыя части,-объ одномъ изъ такихъ случаевъ, какъ о доказательствѣ "высокаго чувства долга и патріотизма" начальникъ штаба корпуса оффиціально сообщилъ раввину,какъ духовному руководителю еврейскаго населенія /Пов.Восх.,№ 32/: въ столицахъ и другихъ городахъ состоялись внушительныя еврейскія манифестаціи,носившія

характеръ естественнаго проявленія народныхъ чувствъ.Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ почти еврейскихъ общинахъ, какъ въ чертѣ, такъ и внѣ черты осѣдлости,стали открываться лазареты для раненыхъ воиновъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Устройство лазаретовъ и вообще организація помощи жертвамъ войны сопровождалась часто изданіемъ обращеній къ населенію, въ которыхъ осмысливалось отношеніе евреевъ къ войнѣ. Не безинтересно привести одинъ изъ такихъ документовъ - обращеніе, исходящее изъ центра черты осѣдлости, отъ старѣйшей Виленской еврейской общины /Нов.Восх.,№XI/:

"Наше дорогое отечество - великая Россія - вызвано на грозный, кровавый бой; идетъ безпощадная борьба за цѣлость и величіе Россіи.Всѣ вѣрные сыны отечества встали,какъ одинъ чело - вѣкъ, чтобы грудью защитить родину отъ нашествія враговъ. И наши братья по вѣрѣ - евреи - на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи съ готовностью явились исполнить свой гражданскій долгъ, а многіе и добровольно вступили въ ряды арміи, отправившейся на поле брани. Но условія настоящаго момента требуютъ и отъ насъ,не имѣющихъ счастья и возможности сражаться за славу отечества съ оружіемъ въ рукахъ, посильныхъ жертвъ. На насъ лежитъ святой долгъ передъ тѣми, кто оставилъ свои семьи, кто жизнью своею и кровью защищаетъ наше отечество и насъ отъ враговъ.Мы обязаны принять на себя заботы о семьяхъ запасныхъ воиновъ, мы обязаны позаботиться о тѣхъ, кто будетъ раненъ или заболѣетъ на войнѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что эта священная обязанность найдетъ отзывчивыхъ исполнителей въ лицѣ всего еврейскаго населенія Россійской Имперіи, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ еврейскихъ общинъ. Исторія всѣхъ войнъ минувшаго и начала теку-

зываетъ, что евреи всегда честно и свято исполняли свой гра - жданскій долгъ и готовы были приносить на алтарь отечества свое достояніе, силы и жизнь.

"И въ настоящій великій моментъ въ жизни нашего дорогого отечества, мы, представители виленской еврейской общины, старѣйшей въ Россіи и центральной на театрѣ настоящихъ событій,позволяемъ ссбѣ обратиться ко всѣмъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ съ горячимъ призывомъ откликнуться и немедленно приступить къ организаціи помощи раненымъ и семьямъ запасныхъ воиновъ. Мы должны одинаково заботиться о всѣхъ воинахъ нашей доблестной арміи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія,о всѣхъ нашихъ братьяхъ - сынахъ общано намъ всѣмъ великаго отечества.

"Обоснованіе такого отношенія евреевъ къ войнѣ сказывается въ современной еврейской печати. На этомъ пунктѣ необходимо хоть вкратцѣ остановиться, въ виду распространеннаго въ нѣкоторыхъ частяхъ общества, даже благожелательно къ евреямъ настроеннаго, такого взгляда,будто евреи,въ виду ихъ безправнаго положенія въ Россіи, не могутъ желать ей побѣды,и что потому представляется не только вѣроятнымъ,но даже извинительнымъ,расположеніе ихъ къ врагамъ Россіи.Эта странная снисходительность принесла впослѣдствіи значительный вредъ прежде всего самимъ евреямъ,и потому уясненія истиннаго отношенія евреевъ къ войнѣ требуетъ,помимо приведенныхъ выше фактовъ, свидѣтельствующихъ о стихійномъ патріотическомъ порывѣ, еще болѣе подробнаго обоснованія еврейской идеологіи въ настоящей войнѣ."

Органъ русскихъ евреевъ "Новый Восходъ" писалъ,между прочимъ, въ первомъ же послѣ объявленія войны № /отъ 24 іюля/:

" Въ Россіи мы родились и выросли,здѣсь покоится прахъ нашихъ

предковъ. Неразрывными нитями связаны, мы, русскіе евреи съ Россіей, и память о ней бережно лелѣютъ всю жизнь наши братья, злою судьбою прогнанные за океанъ. Хранители завѣтовъ отцовъ нашихъ, ядро всемірнаго еврейства, мы, русскіе евреи, въ то же время неотторжимо связаны со страной, въ которой живемъ уже сотни лѣтъ, и отъ которой ничто - ни преслѣдованія, ни гоненія - не въ состояніи насъ оторвать.

"Въ историческій моментъ, когда нашей родинѣ грозитъ иноземное нашествіе, когда грубая сила ополчилась противъ величайшихъ идеаловъ человѣчества, русское еврейство мужественно выступитъ въ поле битвы и исполнитъ свой священный долгъ".

Затѣмъ, въ слѣдующемъ № газета еще ближе подходитъ къ вопросу.

"Неожиданнымъ и непонятнымъ кажется многимъ тотъ разительный контрастъ между всѣмъ нашимъ недавнимъ прошлымъ, которое должно было опредѣлить наше настоящее отношеніе, и тѣмъ отношеніемъ, которое мы выявляемъ сейчасъ.

"Неожиданнымъ и съ перваго разу даже непонятнымъ кажется намъ то ворвавшееся въ нашу жизнь сознаніе, которое, несмотря на всѣ ужасы вчерашняго дня, заставляетъ евреевъ въ наши дни особенно дорожить е д и н с т в о м ъ, н е д ѣ л и м о с т ь ю Россіи и ея великодержавнымъ положеніемъ въ мірѣ.

"Народъ городской по преимуществу, выполняющій въ государствѣ важныя соціально-экономическія функціи, связующія, сплетающія и оживляющія всѣ живыя клѣтки государственнаго организма, всѣ части и члены его, - народъ купцовъ, промышленниковъ, банкировъ, вояжеровъ, комиссіонеровъ, ремесленниковъ и рабочихъ, - евреи глубже и содержательнѣе воспринимаютъ представленіе о всеобщемъ сцѣпленіи, объ общности и единствѣ, о нераздѣльности и нерасторжимости Рос-

сіи, чѣмъ тѣ, для кого это одни, быть можетъ, весьма высокія но отвлеченныя понятія. Мы знаемъ, что тѣ области нашей имперіи, на которыя зарятся наши сосѣди, Австрія и Германія, безусловно деградировали бы въ своемъ соціально-экономическомъ значеніи, если бы хищническіе планы враждебныхъ государствъ увѣнчались успѣхомъ. А заодно съ этимъ деградировало бы еврейское населеніе этихъ областей, содѣйствующее ихъ соціально-экономическому значенію. Деградировала бы вся Россія и все русское еврейство, ея наиболѣе живой нервъ, если бы были отрѣзаны отъ важнѣйшихъ окраинъ.Безъ свободныхъ прибалтійскихъ портовъ,безъ свободнаго транзита черезъ Польшу, Россія не могла бы удержаться на пути къ прогрессу, не могла бы существовать, какъ современное государство. И съ другой стороны, Рига, Бѣлостокъ, Варшава, Лодзь потеряли бы все свое современное raison d'être погибли бы и захирѣли,если бы ихъ отчудили отъ Имперіи. Эта деградація была бы рѣшительной. Будучи на Западѣ Россіи, на фронтѣ, притягивающемъ силы, энергію и соки во всѣхъ странахъ Европы, имѣющемъ важнѣйшее въ Россіи значеніе, являющемся передъ Европой л и ц о и ъ государства, - эти же области въ завоевательномъ воображеніи враговъ превращаются сразу въ восточныя провинціи Австріи и Германіи, въ тылъ враждебныхъ Россіи имперій.

"Въ соціально-экономическомъ и культурномъ отношеніи подобное разжалованіе равносильно упадку и разоренію, она можетъ въ корнѣ подорвать всѣ силы края.

"Русское еврейство сознаетъ, что Россія, какъ живой организмъ, не можетъ быть разсѣчена, или отъ нея нельзя безкровно отсѣчь ни одного изъ органовъ, ибо Россія, какъ организмъ,едина и недѣлима.

"Подобно литовцамъ, полякамъ и др., мы дорожимъ тѣмъ семимилліоннымъ ядромъ еврейской націи, которое вѣками создалось въ Россіи.Съ чисто еврейской, національной точки зрѣнія было бы большимъ несчастіемъ, если бы это ядро было разбито, разорвано на части. Съ чисто еврейской національной точки зрѣнія,мы подобно литовцамъ и т.п. разъединеннымъ націямъ, можемъ только стремиться къ тому, чтобы въ результатѣ русскихъ побѣдъ подъ эгидой Россіи, въ предѣлахъ одного государственнаго организма, произошло объединеніе этого ядра съ еврейскими массами, живущими по ту сторону русской границы.

Моральные элементы, лежащіе въ основѣ психологіи массъ, приводятся въ движеніе вѣрой въ торжество идей, способныхъ воодушевить массы. Еврейскія массы вѣрятъ, что Россія, побѣдившая силою подъема народнаго духа и всеобщимъ стремленіемъ къ ея торжеству, выйдетъ изъ грозящей ей опасности обновленной.Евреи вѣрятъ, что съ паденіемъ режима "бронированнаго кулака", созданнаго Пруссіей.упадетъ напряженіе боевого милитаризма, высасывающаго всѣ лучшіе соки и тогда человѣчество станетъ ближе къ идеалу ветхозавѣтныхъ пророковъ".

Лучшимъ свидѣтельствомъ того, что отношеніе "Новаго Восхода" къ войнѣ отражаетъ въ себѣ настроеніе еврейскихъ массъ и интеллигенціи, служитъ тотъ фактъ, что за время войны газета увеличивала свой тиражъ болѣе,чѣмъ въ 4 раза: съ 3000 онъ поднялся до 13500 экземпляровъ. При этомъ числѣ экземпляровъ газета была закрыта властью за вредное направленіе. Нынѣ возникла въ Москвѣ новая газета "Еврейская Недѣля", разсылаемая всѣмъ подписчикамъ "Новаго Восхода",и эта новая газета въ первомъ № /отъ 24 мая 1915 года/, въ программной статьѣ "Война и Евреи", отстаиваетъ

ту же точку зрѣнія на войну,которую высказывалъ "Новый Восходъ" съ самаго начала войны.Къ этому необходимо еще добавить,что ту же точку зрѣнія отстаивали и отстаиваютъ и сіонистская газета "Разсвѣтъ" и всѣ жаргонныя газеты,выходящія въ Вильнѣ,Варшавѣ и Одессѣ и расходящіяся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ; недавно,уже во время войны,возникшій въ Вильнѣ и пріобрѣвшій уже значительное распространеніе въ массахъ еженедѣльникъ "Ди Вох" проводитъ тѣ же мысли въ прекрасно составленныхъ еженедѣльныхъ политико-литературныхъ очеркахъ.

Всѣ эти настроенія еврейскаго общества суммированы были въ той декларацiи, которую прочиталъ въ историческомъ засѣданіи Гос.Думы 26 іюля членъ нашей фракціи Н.М.Фридманъ, и въ которой заявлялось, что "въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ плечу со всѣми народами ея",что "никакія силы не оторгнутъ евреевъ отъ ихъ родины-Россіи, отъ земли,съ которою они связаны вѣковыми узами", и что "въ защиту своей родины отъ иноземнаго нашествія евреи выступаютъ не только по долгу совѣсти,но и по чувству глубокой къ ней привязанности". "Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ - сказано было въ декларацiи - жили и живемъ мы, евреи, и тѣмъ не менѣе мы всегда чувствовали себя гражданами Россіи и всегда были вѣрными сынами своего отечества".

Подъ первымъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ фактовъ,реакціонные круги и реакціонная печать какъ будто растерялись.Проявилась даже со стороны нѣкоторыхъ представителей правыхъ группъ странная и подозрительная экспансивность; "Новое Время" говорило объ сближеніи и забвеніи прошлыхъ обидъ. Но достаточно было намека со стороны правительства,что все остается по старому /а этого намека

нельзя было не усмотрѣть, хотя бы въ отношеніи къ праву жительства семей призванныхъ запасныхъ въ выселеніи въ черту осѣдлости раненыхъ солдатъ и въ недопущеніи родственниковъ къ раненымъ,эвакуированнымъ внѣ черты осѣдлости/, - для того,чтобы весь этотъ поверхностный налетъ исчезъ,и были пущены въ ходъ всѣ прежніе пріемы, направленные къ тому,чтобы принизить смыслъ оказавшагося въ еврейскомъ населеніи патріотическаго подъема. Пущена была въ ходъ версія, будто евреи производятъ торгъ своимъ патріотизмомъ и готовы отдать его лишь въ обмѣнъ за немедленное дарованіе равноправія. Несмотря на всю вздорность этой легенды о торгѣ,-несмотря на то,что ни въ одномъ изъ еврейскихъ заявленій ни о какихъ требованіяхъ равноправія не было рѣчи, а наоборотъ, подчеркивалось,что въ минуту грозной опасности надо старое забыть и возлагать всѣ надежды на будущее,- эта легенда въ разныхъ варіантахъ повторялась въ патріотической печати, до тѣхъ поръ, пока не было изыскано другое, гораздо болѣе опасное орудіе, - пока не было выдвинуто противъ евреевъ обвиненіе въ псвальномъ предательствѣ.

Этотъ второй періодъ отношеній къ еврейскому вопросу,приведшій затѣмъ къ послѣднему,не законченному еще періоду экстраординарныхъ правительственныхъ репрессій по отношенію ко всему еврейскому населенію, характеризуется нарастаніемъ въ обществѣ и въ арміи рѣзкаго антисемитскаго настроенія. Нѣтъ сейчасъ никакой возможности прослѣдить съ точностью первоначальный источникъ брошеннаго евреямъ огульнаго обвиненія,идущаго въ разрѣзъ со всѣми приведенными выше фактами - вѣроятнѣе всего, что источникъ былъ не одинъ, а нѣсколько, и мы постараемся всѣ эти вѣроятные источники въ дальнѣйшемъ намѣтить.Необходимо также не упускать изъ виду, что даже въ области констатированія отдѣльныхъ фактовъ предательства,конеч-

но, всегда возможныхъ среди пограничнаго населенія, условія военнаго времени и въ частности обстановка, въ которой по необходимости отправляется военно-полевая юстиція, не даютъ вообще возможности оперировать съ мѣриломъ провѣренныхъ данныхъ. Огромное большинство приговоровъ постановляется и исполняется внѣ всякихъ условій обычнаго судебнаго производства, - письменныхъ слѣдовъ всей процедуры почти не остается, и совершенно невозможно потому сказать, удавалось ли и въ какой мѣрѣ провѣрять обвиненія, - основывались ли обвиненія на доказанныхъ фактахъ или на питаемыхъ давнишними предубѣжденіями слухахъ и легендахъ, въ которыхъ военныя власти не всегда могутъ разобраться, тѣмъ болѣе, что власти эти вынуждены иногда даже сознательно, въ виду чрезвычайной опасности оставленія безнаказаннымъ случая шпіонажа, произносить обвинительные приговоры при уликахъ крайне сомнительныхъ. Это неизбѣжное зло обычно имѣетъ печальныя послѣдствія лишь въ отношеніи отдѣльныхъ, подпавшихъ подъ подозрѣніе, лицъ. Но при наличности хотя бы зачатковъ предубѣжденія противъ цѣлой группы населенія, оно пріобрѣтаетъ особенное значеніе, ибо каждый случай наказанія за шпіонажъ является самъ по себѣ новымъ матеріаломъ, вполнѣ доказательнымъ въ глазахъ тѣхъ, кто въ версію о повальномъ предательствѣ вѣритъ или кто желаетъ эту версію въ политическихъ цѣляхъ использовать.

Единственными судебными органами, отправляющими въ районѣ военныхъ дѣйствій судъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ общихъ процессуальныхъ гарантій и - что главное - оставляющими всегда письменные слѣды производства, являются такъ наз. корпусные суды /военно-окружные суды мирнаго времени/.

И вотъ, по 9 судебнымъ процессамъ, производившимся въ этихъ судахъ, удалось добыть обвинительные акты - въ значительной мѣрѣ

потому, что въ дѣлахъ участвовала защита. Анализъ этихъ девяти случаевъ, чрезвычайно разнообразныхъ по бытовой обстановкѣ, представляетъ огромный интересъ,такъ какъ мы здѣсь имѣемъ дѣло съ единственными подлинными данными по вопросу о шпіонажѣ. Подробное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ естественно не входитъ въ задачи настоящаго доклада,но нѣкоторые общіе итоги этого анализа не могутъ быть здѣсь обойдены молчаніемъ. Изъ 9 процессовъ собственно только 8 относятся къ такъ наз. еврейскому шпіонажу - девятый процессъ занимаетъ совершенно особое положеніе.

Изъ 8 дѣлъ,по которымъ преданы были суду евреи, по 6 дѣламъ состоялись оправдательные приговоры,причемъ въ числѣ обвиненій, предъявленныхъ евреямъ по этимъ дѣламъ,было и обвиненіе въ сигнализаціи мельницы /дѣло Чеховскаго, разбиравшееся въ мартѣ сего года въ г. Вильнѣ/, было обвиненіе въ устройствѣ телефона /дѣло Вальда разбиравшееся 31 марта въ Конскѣ, Радомской губ./ и рядъ обвиненій въ бесѣдахъ съ нѣмцами, которыя истолковывались либо какъ указаніе дороги нѣмцамъ, либо какъ освѣдомленность о мѣстѣ нахожденія нѣмцевъ и сокрытія этого обстоятельства передъ появившимися затѣмъ русскими войсками.

Все это обычный арсеналъ ходячихъ уже теперь и повторяемыхъ на вѣру обществомъ обвиненій.И вотъ по всѣмъ этимъ обвиненіямъ, какъ только они подверглись хотя бы самой элементарной провѣркѣ, обвиняемые оправданы,а по одному даже прокуроръ отказался отъ обвиненія.Обвинительные приговоры состоялись лишь по двумъ дѣламъ: по одному обвинялся 17-лѣтній мальчикъ Кацъ въ томъ, что показалъ 4 германскимъ солдатамъ направленіе,по которому только что уѣхали 2 русскихъ солдата; обвиненіе построено на показаніяхъ свидѣтелей-Заленскаго,Кондзерскаго и Домбровскаго,причемъ по обвинительному

анту ни одинъ изъ этихъ свидѣтелей [illegible] не слышалъ, они только видѣли, что Кацъ показалъ нѣмцамъ рукою направленіе. Приговоренный къ 15-ти годамъ каторги, Кацъ возбудилъ теперь ходатайство о пересмотрѣ дѣла. По второму дѣлу - 60-лѣтній Германовичъ

ПРИМѢЧАНІЕ: Дѣло Чеховскаго. Купецъ второй гильдіи Мордухъ Чеховскій былъ преданъ Двинскому военно-окружному суду по обвиненію въ томъ, что по предварительному соглашенію съ нынѣ разстрѣляннымъ крестьяниномъ Густавомъ Гохвицемъ, онъ 12 и 13 сентября 1914 года во время боя между русскими и германскими войсками у Друсеникъ, съ цѣлью способствовать успѣху германцевъ, подавалъ сигнальные гудки со своей мельницы, способствуя большей мѣткости огня германской артиллеріи.

Дѣло слушалось въ Вильнѣ 10-го марта. Чеховскій судомъ оправданъ.

Дѣло Вальда и другихъ. Мѣщане: Давидъ Майеровъ Вальдъ, 46 л. и Янкель Хаимовъ-Кутовъ Липа, 30 лѣтъ, [illegible] дер. Посвенте: Гершенъ Менаховъ Секъ, 60 лѣтъ, Мордка Рахмелевъ Спиритусъ, 46 л., Ицка Мордковъ Спиритусъ и Вольфъ Бигельайзенъ преданы командующимъ 4-й арміей Корпусному Суду 14 и 16 армейскаго и гренадерскаго корпусовъ по 51 и 108 ст. Угол. Улож. по обвиненію въ томъ, что, состоя россійскими подданными, согласились между собой содѣйствовать военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и съ этою цѣлью въ августѣ 1914 г. въ дер. Посвенте, Опоченскаго уѣзда, Гродненской губерніи, устроили телефонъ для сообщенія съ непріятельскимъ войскамъ и содѣйствовали имъ доставленіемъ фуража.

Обвиненіе основано было, главнымъ образомъ, на показаніяхъ крестьянина Юзефа Бранденбургскаго, задержаннаго въ русскихъ позиціяхъ и заподозрѣннаго въ шпіонствѣ. Онъ сообщилъ властямъ свѣдѣнія о

обвинялся совмѣстно съ нѣкіимъ Вартлингомъ въ томъ,что по всту пленіи нѣмецкихъ войскъ принялъ на себя должность бургомистра, а Вартлингъ - его помощника, и что затѣмъ оба доставили нѣмцамъ, во время пребыванія ихъ въ городѣ, припасы. Гершановичъ заявилъ, что ко всему принужденъ былъ угрозами нѣмецкаго коменданта,во власти котораго находился. Онъ приговоренъ къ 6-ти годамъ каторги.

Въ обсихъ дѣлахъ - какъ видите - рѣчь идетъ притомъ не о шпіонажѣ, въ собственномъ смыслѣ слова,а объ исполненіи требованій непріятельскихъ войскъ во время,когда мѣстность находилась во власти непріятеля.

Послѣдній - 9-й процессъ - представляетъ совершенно особливый интересъ.Обвинительный актъ при семъ прилагается.Обвинялись не евреи,а агенты контръ-развѣдочнаго отдѣленія штаба XII арміи Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и кр-нъ Николай Чупанюкъ.

Обширный обвинительный актъ,занимающій въ копіи 33 стр.машиннаго шрифта,излагаетъ обстоятельства этого дѣла.

шпіонствѣ евреевъ и въ подтвержденіе своихъ словъ,сослался на крестьянъ дер. Посвенте.Послѣдніе ссылокъ не подтвердили и заявили, что Бранденбургскій - малоумный.

Дѣло слушалось 31-го марта 1915 года въ Конскѣ,Радомской губ. Всѣ подсудимые оправданы.

Дѣло Зильберберга. Мѣщанинъ Маеръ Зильберберъ былъ преданъ Корпусному Суду 14 и 16 армейскаго и гренадерскаго корпусовъ,по 108 ст. Угол.Улож.по обвиненію въ томъ,что,состоя россійскимъ подданнымъ, онъ безъ всякаго принужденія со стороны германцевъ, а добровольно и изъ корыстныхъ побужденій указалъ имъ,гдѣ были спрятаны мѣстными жителями лошади казаковъ.

Агентъ контръ-развѣдочнаго отдѣленія Дерешакъ 12 февраля 1915 г. произвелъ обыскъ въ кинематографѣ "Корсо" въ гор.Ломжѣ,обнаружилъ тамъ два настольныхъ телефона нѣмецкаго происхожденія,а затѣмъ въ квартирѣ механика означеннаго кинематографа Арона Бенгельсдорфа нашелъ 191 руб. и электрическіе предметы, представленные по начальству.

"Означенное дѣло о Бенгельсдорфѣ - продолжаетъ обвинительный актъ - было первоначально передано 24 февраля Начальнику Жандармскаго Управленія Ломжинскаго и другихъ уѣздовъ - ротмистру Бѣлецкому для производства переписки въ порядкѣ военнаго положенія, а затѣмъ,когда произведеннымъ симъ офицеромъ дознаніемъ установлены въ дѣлѣ Бенгельсдорфа признаки явной провокаціи со стороны агентовъ контръ-развѣдочнаго отдѣленія совмѣстно съ крестьяниномъ Николаемъ Чупанюкомъ и вымогательство ими съ родственниковъ Бенгельсдорфа денегъ за освобожденіе его,распоряженіемъ Генералъ-Квартирмейстера Штаба 12-й арміи было передано военному Слѣдователю Гвардейскаго Корпуса, для производства предварительнаго слѣдствія по обвиненію агентовъ Стефана Дерешака,Стефана

Дѣло слушалось въ Конскѣ 30-го марта. Зильбербергъ судомъ оправданъ.

Дѣло Вайнтрауба и другихъ. Мѣщане Волекъ Мошковъ Вайнтраубъ, 66 л.,Абрамъ Зильберштейнъ, Юдка Айзиковъ Зильберштейнъ,63 л., Лейбъ Шмулевъ Гольдбергъ,25 л. Юзефъ Христіановичъ Махелъ,39 д., Израель Ноеховъ Зильбергъ,44 л.,Бута Ицковъ Маркевичъ,30 л. и крестьянинъ Людвигъ Антоновъ Стефанъ, 24 л., ратникъ 50 орловской дружины - преданы командующимъ 5-ой арміей Корпусному Суду 5-го армейскаго корпуса по ст. 51 и 1 ч. 108 ст. Угол. Улож., а Лейбъ Гольдбергъ по 1 ч. 101 ст. по обвиненію въ томъ, что въ концѣ

Мицкевича, Друба и крестьянина Николая Чупанюка по 940,377 и 378 ст. Ул. о Нак."

На слѣдствіи обнаружилось, между прочимъ, слѣдующее:

"На поставленный на разрѣшеніе эксперта вопросъ, возможно ли посредствомъ осмотрѣнныхъ телефоновъ вести переговоры и слушать разговоръ и необходимо ли для этого особое приспособленіе, экспертъ далъ заключеніе,, что за нешмѣніемъ батареи изъ элементовъ, переговоры вести нельзя, подслушиваніе за отсутствіемъ конденсатора тоже невозможно и вообще конструкція телефоновъ для подслушиванія неудобно".

"Относительно самаго факта нахожденія въ кинематографѣ "Корсо" въ аппаратной двухъ телефоновъ заслуживаютъ вниманія показанія опрошенныхъ на слѣдствіи свидѣтелей: крестьянина Чеслава Тышко /80 л./, Сергѣя Чупанюка /84 л./, участковаго стражника Денисюка /98 л./ и старшаго стражника Степана Кирилюка и обвиняемаго Николая Чупанюка. По показанію перваго, въ пятницу 13 февраля, вечеромъ, когда свидѣтель Тышко былъ въ аппаратной кинематографа "Корсо" пришли туда оба брата Чупанюка, Николай и Сер-

---

сентября и въ началѣ октября 1914 года въ Гройцахъ и пос.Н.-Място, занятыхъ нѣмцами, съ цѣлью расположить германскія власти къ евреямъ и состоящимъ въ русскомъ подданствѣ нѣмцамъ, одновременно и совмѣстно содѣйствовали непріятелю въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи.

Дѣло слушалось въ Гройцахъ 9 и 10 марта 1915 года.

На судѣ установлена была совершенная неосновательность предъявленныхъ обвиненій.

Прокуроръ отказался отъ обвиненія.

Всѣ обвиняемые судомъ оправданы.

Нута Маркевичъ умеръ въ тюрьмѣ до суда.

гѣй и принесли два телефонныхъ аппарата,а именно тѣ самые,которые при дѣлѣ находятся,поставили ихъ на столъ и ушли. Когда ставили телефоны на столъ, Тышко спросилъ Николая Чупанюка,зачѣмъ онъ принесъ телефонъ, на что Чупанюкъ отвѣтилъ, что принесли Чупанюки, а зачѣмъ онъ, Тышко, не знаетъ. Вслѣдъ за этимъ пришелъ Дерешакъ съ полиціей, взялъ два телефона и арестовалъ Бенгельсдорфа".

Затѣмъ слѣдствіе устанавливаетъ, что,арестовавъ Бенгельсдорфа, Дерешакъ затѣмъ обѣщалъ освободить его за мзду и мзду эту получилъ.

"Въ отношеніи вымогательства агентовъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія на слѣдствіи выяснилось слѣдующее: по показанію ротмистра Гелимбатовскаго съ вечера 18 февраля до 21 февраля пробылъ въ Варшавѣ и когда вернулся въ Ломжу, къ нему явился Дерешакъ и попросилъ отпускъ въ Варшаву,на что свидѣтель и далъ ему разрѣшеніе. 22 февраля или 23 февраля свидѣтель изъ доклада чиновника Герца узналъ, что наблюдательные агенты штаба установили, что Дерешакъ взялъ взятку отъ матери Бенгельсдорфа, а именно 400 руб.,золотой браслетъ и кольцо съ бриллiантомъ".

Дѣло Люріе. Мѣщанинъ Янкель Кальмановичъ Люріе былъ преданъ Корпусному Суду 3-го армейскаго корпуса по обвиненію въ томъ,что указалъ поручику Шабанову и вахмистру Чистякову дорогу, по которой они могутъ якобы безопасно проѣхать, зная при этомъ, что дорога эта занята нѣмцами, и желая, такимъ образомъ, предать означенныхъ военныхъ чиновъ.

Дѣло слушалось въ Сталупененѣ. Люріе судомъ оправданъ.

31 марта 1915 года въ Ковнѣ слушалось дѣло по обвиненію еврея /фамилія неизвѣстна/ въ шпіонствѣ. Прокуроръ отъ обвиненія отказался. Подсудимый былъ оправданъ.

Когда ротмистръ-Гельчинскій спросилъ Дерешака о деньгахъ и вещахъ, взятыхъ у Бенгельсдорфа, онъ доложилъ свидѣтелю, что 400 р. онъ дѣйствительно получилъ отъ матери Бенгельсдорфа. Относительно браслета свидѣтель не помнитъ, что Дерешакъ сказалъ, а про кольцо послѣдній сказалъ, что онъ его заложилъ.Дерешакъ не отрицалъ, что кольцо и браслетъ получилъ отъ матери Бенгельсдорфа. Часть денегъ въ размѣрѣ 136 р. Дерешакъ представилъ свидѣтелю, а про остальныя деньги, взятыя у матери Бенгельсдорфа, онъ сообщилъ, что часть проигралъ въ карты, часть потратилъ на свои надобности".

Наиболѣе полное показаніе о вымогательствѣ Дерешака и Мицкевича съ семьи Бенгельсдорфа дала на слѣдствіи свидѣтельница - сестра Арона Бенгельсдорфа, Сарра Гельчинская /2.88 об./, которая показала, что на слѣдующій день послѣ обыска, произведеннаго Дерешакомъ у ея брата, на квартиру ея брата пришелъ вмѣстѣ съ Мицкевичемъ Дегешакъ и вынулъ изъ кармана маленькую бумажку, которую,по его словамъ, онъ нашелъ при обыскѣ у брата свидѣтельницы,Арона. Содержаніе бумаги со словъ Дерешака было приблизительно слѣдующее: "братъ свидѣтельницы сообщаетъ нѣмцамъ, что онъ былъ въ Гродзискѣ и видѣлъ, что тамъ стояло 5 корпусовъ войска и чтобы онъ выслалъ 56 сантиметровыя орудія". Отецъ тогда сказалъ Дерешаку, что если вы нашли такую записку, то сынъ мой заслужилъ, чтобы его повѣсили. Мать начала плакать, но Дерешакъ сказалъ ей:" все равно, плачьте, не плачьте, а завтра вашъ сынъ въ это время будетъ повѣшенъ".Уходя, около дверей Дерешакъ обернулся и сказалъ: "если я вамъ буду нуженъ, то я живу у Офенберга въ меблированныхъ комнатахъ".Тогда отецъ /I4 стр./ сказалъ: "это уже хорошо, онъ намекаетъ, чтобы къ нему пойти. Не бойтесь, изъ этого ничего не выйдетъ".Гельчинская

пришла къ Офенбергъ и попросила ее узнать у Дерешака, что онъ хочетъ получить. Вскорѣ пришла Офенбергъ и сказала, что Дерешакъ хочетъ кольцо и будетъ хорошо. Гельчинская пошла къ Львовичу, но у послѣдняго готоваго кольца не было, и нужно было вставить брилліантъ, но такъ какъ это была суббота /I4 февраля/, то Львовичъ не хотѣлъ работать.Гельчинская сказала ему, что надо спасти человѣка - брата, и только тогда Львовичъ сѣлъ за работу и изготовилъ кольцо, которое Гельчинская отнесла къ Офенбергъ для передачи Дерешаку, а затѣмъ вскорѣ опять зашла къ Офенбургъ, которая ей сказала, что Дерешакъ сказалъ ей, что онъ не то думалъ, но кольцо принялъ и потребовалъ еще браслетку. Гельчинская пошла искать браслетъ, но не найдя такового, вернулась къ Офенбергъ и подѣлилась съ ней своей неудачей. Офенбергъ тогда сказала, что у мастера Высоватаго она видѣла хорошій браслетъ, который Дерешаку понравится, хотя онъ не похожъ на ту змѣйку, которую хотѣлъ имѣть Дерешакъ. Отправившись туда съ Офенбергъ, Гельчинская пріобрѣла за 27 руб. тотъ браслетъ, который теперь при дѣлѣ и за отсутствіемъ въ то время Дерешака дома, отдала Офенбергъ браслетъ для передачи Дерешаку. Въ воскресенье вечеромъ /I5 февраля/ часовъ въ 8 пришелъ на квартиру отца свидѣтельницы Дерешакъ и, принеся векселъ съ бумагами, которыя онъ забиралъ, сказалъ: "это дѣло скверное, придется его навѣрно повѣсить". Свидѣтельница начала его просить, и тогда Дерешакъ сказалъ: "Дайте 500 р. и братъ черезъ 2-3 дня будетъ свободенъ". Гельчинская начала плакать и просить,чтобы онъ сбавилъ, но Дерешакъ сказалъ, что меньше 400 р. нельзя, и то, чтобы они были доставлены не позднѣе понедѣльника утра".

Заключительная часть обвинительнаго акта гласитъ:

"На основаніи изслѣдованія агентами контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба I2 арміи Степаномъ Дерешакъ и Стефаномъ Мицкевичъ и крестьяниномъ Николаемъ Чупалинымъ обвиняются въ томъ,что,дѣйствуя по предварительному между собою соглашенію, они I3 февр. I9I5 г. въ г. Ломжѣ, находящагося въ районѣ военныхъ дѣйствій,изъ личныхъ выводовъ намѣренія изобличить въ преданіи г. Ломжи - Арона Бенгельсдорфа уголовному преслѣдованію, завѣдомо для нихъ донесли начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба I2 арміи - ротмистру Гелимбатовскому, что въ г. Ломжѣ въ помѣщеніи кинематографа "Корсо" сходятся члены организаціи и въ томъ числѣ Аронъ Бенгельсдорфъ, собирающій свѣдѣнія о войскахъ державы Россійской, находящейся въ войнѣ съ Германіей, для сообщенія таковыхъ непріятельской арміи, для чего означенной организаціей въ аппаратной упомянутаго кинематографа, механикомъ коего состоитъ названный Бенгельсдорфъ, установлены два телефона, соединенные съ городской военно-телефонной сѣтью, при которыхъ Бенгельсдорфъ собираетъ свѣдѣнія, причемъ для оправданія своего доноса и для вовлеченія такимъ образомъ начальства въ заблужденіе они, обвиняемые, вечеромъ I2 февраля доставили въ указанную аппаратную два телефона нѣмецкаго происхожденія, и затѣмъ склонили мѣщанина Сигизмунда Свѣнтенскаго /онъ же Свѣнцкій/дать на допросѣ его I7 февраля I9I5 года начальникомъ Дерешака и Мицкевича, ротмистромъ Гелимбатовскимъ, завѣдомо ложное для названнаго Арона Бенгельсдорфа показаніе, послѣдствіе каковыхъ ихъ, обвиняемыхъ, дѣйствій и было арестованіе Бенгельсдорфа и назначеніе генералъ-квартирмейстеромъ Штаба I2 арміи дознанія черезъ чиновъ жандармской полиціи, что предусмотрѣно въ отношеніи Мицкевича и Дерешака ст. 364 и для всѣхъ троихъ ст. I3 и II9 и

послѣдней частью ст. 940 Улож. о Нак. Угол. и Исправ. Дерешакъ же еще обвиняется сверхъ того въ томъ,что 14 февраля 1915 г. тамъ же, въ гор. Ломжѣ,онъ,Дерешакъ,угрожая матери арестованнаго имъ АронаБенгельсдорфа - Эстеръ Бенгельсдорфъ, повѣше - ніемъ ея сына, потребовалъ и получилъ отъ нея 400 р.,золотой браслетъ и кольцо съ брилліантомъ,обѣщая только при томъ условіи измѣнить свое показаніе въ пользу сына и тѣмъ освободить его изъ подъ ареста,что предусмотрѣно ст. 377 и 378 ст./20 стр./ Улож. о Нак.Уг. и Исправ". За означенныя дѣянія агенты Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Чупанюкъ на основаніи ст.260, 269, 1262, 1327, 1335, 1339 и 1369 кн. XXIУ С.В.П. 1869 г. изд. 4-е и рѣшенія Главн.Воен.Суда 1905 г. № 38, преданы Корпусному Суду Гвардейскаго Корпуса, Генералъ Квартирмейстеръ Штаба 12 арміи.

Обвинительный актъ составленъ въ гор. Ломжѣ 27 марта 1915 г. Подлинный подписалъ Военный Прокуроръ Полковникъ ЛОЗНЯКЪ.

Дѣло о Дерешакѣ, Мицкевичѣ и Чупанюкъ слушалось въ Ломжѣ 1 - 2 апрѣля 1915 г., и приговоромъ Корпуснаго Суда агентъ Дерешакъ приговоренъ къ 6 годамъ арестантскихъ отдѣленій; Чупанюкъ, какъ несовершеннолѣтній, за соучастіе приговоренъ къ 3 мѣс. тюрьмы. Мицкевичъ оправданъ.

Этотъ послѣдній процессъ вводитъ насъ въ область вопроса объ источникахъ огульнаго обвиненія евреевъ въ шпіонажѣ. Однимъ изъ русскихъ писателей сдѣлано недавно наблюденіе, что наибольшее число доносовъ на евреевъ - въ томъ числѣ и оказавшійся роковымъ доносъ о предательствѣ въ Ужахъ, имѣло мѣсто въ томъ самомъ районѣ, въ которомъ дѣйствовалъ полковникъ Мясоѣдовъ.Провокаціонная дѣятельность контръ-развѣдочныхъ отрядовъ, засвидѣтельствованная

приговоромъ военнаго суда, придастъ этому наблюденію особую силу. Становится понятнымъ, кому и ради какихъ цѣлей понадобилось пустить въ армію и въ общество навѣтъ на ту часть населенія, по отношенію къ которой легче всего возбудить недовѣріе, отводя этимъ подозрѣніе отъ истинныхъ виновниковъ нѣмецкой освѣдомленности о нашихъ военныхъ планахъ. Какъ далеко раскинулись сѣти агентовъ контръ-развѣдочныхъ отдѣленій и агентовъ Мясоѣдова, сказать трудно. Но совершенно несомнѣнно, что лживыя указанія на шпіонажъ со стороны агентовъ власти, пользующихся ея довѣріемъ, какъ бы ограниченъ ни былъ предѣлъ непосредственнаго дѣйствія, долженъ былъ создать въ арміи неоспоримое убѣжденіе въ истинности возводимаго на евреевъ навѣта, и что убѣжденіе это, распространяясь въ арміи и возбуждая естественную подозрительность среди командnаго состава и столь же естественную запуганность среди невинно подозрѣваемыхъ, плодило только новыя обвиненія, которыя въ свою очередь поддерживали навѣтъ. Это лавинообразное нарастаніе навѣта находило благодарную почву и въ рядѣ другихъ обстоятельствъ.

Главнымъ театромъ нашихъ военныхъ дѣйствій служила - особенно въ первое время - Польша, гдѣ взаимныя отношенія между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ за послѣдніе годы обострились до чрезвычайности. Проповѣдуемый въ теченіе ряда лѣтъ экономическій бойкотъ еврейской торговли разбудилъ во всѣхъ слояхъ польскаго населенія, особенно среди мелкаго мѣщанства, нездоровые инстинкты вражды и ненависти и стремленіе насильственными мѣрами выжить ненавистныхъ конкуррентовъ изъ насиженныхъ мѣстъ. Въ такой борьбѣ всякое орудіе годится, - и не требовалось даже ни спеціальныхъ лозунговъ отъ руководителей партіи, ни спеціальной газетной агитаціи, которая, впрочемъ, также имѣла мѣсто для того, чтобы въ отдѣль-

ныхъ мѣстахъ накопившееся злобное чувство нашло себѣ исходъ въ нашептываніи на евреевъ.

Вторымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ успѣху навѣта,явились тѣ особенности жизненнаго уклада еврейскаго населенія Польши, которыми оно рѣзко отличается не только отъ мѣстнаго польскаго населенія,но и отъ евреевъ русскихъ губерній.Еврейское населеніе Польши,въ подавляющемъ большинствѣ своемъ живетъ еще своей старой замкнутой духовной жизнью, сохранило еще свой средневѣковый костюмъ,не знаетъ ни польскаго,ни русскаго языка и говоритъ только на жаргонѣ,- на языкѣ,сосздавшемся нѣсколько столѣтій тому назадъ изъ нѣмецкихъ корней съ примѣсью славянскихъ и древнееврейскихъ словъ. Всѣ эти условія создавали,естественно,отчужденность между еврейскимъ населеніемъ и пришлой русской арміей, которая впервые увидѣла людей съ такой внѣшностью и въ которой должна была зародиться подозрительность по отношенію къ людямъ,которые говорятъ на языкѣ,похожемъ на нѣмецкій ,-людей, которыхъ непріятель понимаетъ и которыхъ они,свои же русскіе солдаты,не понимаютъ.Подозрительность и неизбѣжно связанные съ ней эксцессы на одной сторонѣ,вызывали все большую запуганность на другой, а эта запуганность выражающаяся наружно въ стремленіи какъ нибудь скрыться и убѣжать отъ недружелюбно настроенныхъ вооруженныхъ людей съ которыми и объясниться нельзя, усиливала въ свою очередь подозрительность и создавала атмосферу, предрасположенную къ вѣрѣ во всякія фантастическія небылицы,не правдоподобныя по отношенію къ кому бы то ни было, но пріобрѣтающія полное вѣроятіе по отношенію къ этимъ чернымъ,странно одѣтымъ,пугливо прячущимся людямъ безъ языка - или того хуже;съ языкомъ, понятнымъ другу, а не намъ.

Это обстоятельство, естественно,шло на руку тѣмъ элементамъ,

мѣстнаго общества, которым на враждебномъ отношеніи арміи къ евреямъ строили свои расчеты, если не на истребленіи евреевъ, то на ихъ разореніе или по меньшей мѣрѣ на ограниченіе ихъ правъ при предстоящемъ обновленіи государственнаго строя Польши.

Къ этому присоединилось, въ качествѣ третьей причины, то направленіе, которое приняли военныя дѣйствія на территоріи Польши въ теченіе первыхъ недѣль войны. Случилось такъ, что въ цѣломъ рядѣ мѣстностей нѣмцы появились ранѣе, чѣмъ туда поспѣли наши войска, и что мы, тѣсня нѣмцевъ, попадали въ тѣ же мѣста уже послѣ того, какъ жители были разорены нѣмецкими реквизиціями и грабежами. Требованія со стороны нашихъ войскъ, обращенныя къ евреямъ - единственнымъ въ этихъ мѣстахъ торговцамъ - не могли быть удовлетворены; лавки были разграблены и заколочены. Но этого достаточно было для того, чтобы объяснить дѣло такъ, будто евреи добровольно отдали все нѣмцамъ, а отъ нашихъ войскъ все скрываютъ. Легко понять, какое впечатлѣніе такого рода разсказы, распространяемые враждебными элементами мѣстнаго населенія, болѣе близкаго нашимъ войскамъ и по языку и по культурѣ, - должны были производить на наши войска особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди еврейскаго населенія не оказывалось ни одного человѣка, который понималъ бы русскую рѣчь и могъ бы объяснить, въ чемъ дѣло.

Удивительно ли, что въ такой атмосферѣ стали зарождаться сказки о золотѣ, вывозимомъ евреями за границу въ гробахъ, объ евреѣ на бѣломъ конѣ, разъѣзжающемъ впереди войскъ и подающемъ сигналы, о вѣтряныхъ мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе человѣческими руками, о телефонахъ, устраиваемыхъ на разстояніи десятковъ верстъ при помощи толстыхъ проволокъ и веревокъ и всякія другія небылицы, которыя стали передаваться изъ устъ въ уста и, болѣзненно отражаясь на судьбѣ евреевъ, создали и въ самой арміи заразительную панику

и болѣзненную шпіономанію. Особенно характерными являются случаи обвиненія евреевъ въ устройствѣ телефоновъ - обвиненія эти не разъ стоили жизни бѣднѣйшимъ и наиболѣе въ смыслѣ внѣшней культуры, отсталымъ элементамъ, такъ наз. служкамъ синагогъ, - ибо они выростали на почвѣ непонятнаго обвинителямъ стародавняго еврейскаго обряда, согласно которому синагоги въ небольшихъ еврейскихъ поселеніяхъ должны имѣть значительной длины проволоку или веревку, чтобы обводить ею все поселеніе на время субботнаго дня. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ былъ членомъ I-ой Госуд. Думы З.Г. Френкелемъ, которому удалось случайно спасти ведомаго уже на судъ и казнь человѣка, пойманнаго, какъ заявили обвинители, съ "поличнымъ"; только энергично вмѣшавшись вслѣдствіе указаній врача - еврея, знавшаго про обрядъ и установивъ путемъ разспроса мѣстныхъ полицейскихъ, что дѣйствительно такой обрядъ соблюдается, что "поличное", то есть длинная толстая проволока развѣшивается еженедѣльно по пятницамъ заподозрѣннымъ старикомъ - служкою синагоги - Френкель спасъ ничего не понимающаго, что съ нимъ творится, старика, отъ смерти. Тамъ, гдѣ такого заступничества не было, казни совершались, и фактъ состоявшейся казни въ свою очередь укрѣплялъ убѣжденіе въ предательскихъ наклонностяхъ евреевъ и о предательскомъ назначеніи злополучной проволоки.

Совершенно особое мѣсто въ ряду условій, способствовавшихъ возникновенію и распространенію погрома, должно быть отведено занятію нами Галиціи и создавшимся тамъ отношеніямъ между нашею арміею и галиційскими евреями. Трагизмъ создавшагося тамъ положенія состоитъ въ томъ, что и внѣшній видъ и языкъ и нравы галиційскихъ евреевъ чрезвычайно близки и въ нѣкоторомъ отношеніи даже совершенно совпадаютъ съ тѣми же чертами евреевъ въ Польшѣ - совпадаютъ

въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ языкъ и культура украинскаго населенія Галиціи съ языкомъ и культурою крестьянскаго населенія Польши. Вслѣдствіе этого,все то,что пришлось нашей арміи вынести отъ еврейскаго населенія Галиціи, естественно переносилось на счетъ еврейскаго населенія Польши,- оно переносилось не только въ сознаніи не разбирающихся строго въ вопросахъ политики и этнографіи солдатъ и низшаго офицерскаго состава,но - что особенно показательно и особенно прискорбно - оно переносилось на счетъ еврейскаго населенія Польши,какъ мы увидимъ ниже,и въ оффиціальныхъ бумагахъ и оповѣщеніяхъ,исходящихъ отъ высшаго командная состава нашей арміи.Что еврейское населеніе Австріи,и въ томъ числѣ галиційскіе евреи,относятся недружелюбно къ Россіи - это несомнѣнно. Такое недружелюбное отношеніе, можно думать, смягчилось бы со временемъ,въ виду несомнѣнныхъ экономическихъ выгодъ,связанныхъ съ присоединеніемъ къ намъ Галиціи для галиційскихъ евреевъ.Но пока что оно очень сильно,и объясняется оно не только исполненіемъ со стороны австрійскихъ подданныхъ своего гражданскаго долга,но и опасеніемъ евреевъ перейти изъ положенія полноправныхъ гражданъ,какими они были подъ владычествомъ Австріи,въ русскихъ подданныхъ, уравненныхъ въ правахъ съ русскими евреями.Нечего и говорить,что и распространяемые реакціонными кругами слухи не только о лишеніи галиційскихъ евреевъ ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, но и насильственномъ отобраніи у нихъ земельной собственности,способны только усилить это враждебное настроеніе и желаніе оказывать услуги с в о е м у правительству и с в о е й арміи, во вредъ нашимъ. Къ этому примѣшиваются еще и нѣкоторыя особенности сложившіяся въ Галиціи соціальныхъ отношеній.Евреи въ Галиціи составляютъ около 10% всего населенія и въ той же приблизительно пропорціи выражается отношеніе еврейскаго

землевладѣнія къ общему землевладѣнію. Въ составѣ еврейскихъ землевладѣльцевъ имѣются и мелкіе, и крупные собственники - имѣются и евреи арендаторы и евреи-батраки. Латифундій еврейскихъ нѣтъ.Все еврейксе землевладѣніе вмѣстѣ взятое по пространству своему равно или почти равно площади земельнаго владѣнія пяти мѣстныхъ,нееврейскихъ магнатовъ /Гр.Потоцкій,Эрцгерцогъ Стефанъ Попперъ, Либихъ,и Шмидтъ/. Тѣмъ не менѣе одна наличность евреевъ-помѣщиковъ особенно непріятно поразила не столько нашу армію,сколько наше чиновничество, подобранное для Галиціи подъ опредѣленнымъ политическимъ угломъ зрѣнія, и на этой почвѣ выросли новыя недоразумѣнія и новые источники недружелюбія. На голову евреевъ взвалено было,между прочимъ,установившееся вѣками, возникшее значительно ранѣе, чѣмъ появилось еврейское землевладѣніе,приниженное положеніе украинскаго крестьянскаго населенія, находящее свое выраженіе,между прочимъ, въ весьма унизительномъ и оскорбительномъ обычаѣ цѣлованія рукъ у помѣщика. Обычай этотъ не привлекалъ къ себѣ ничьего вниманія, по сколько онъ примѣнялся къ полякамъ, не вызывалъ и вызываетъ доселѣ острое чувство обиды, по сколько оно примѣняется къ евреямъ. Нечего прибавлять, что самое это различіе реакціи на явленія, совершенно однородныя,знаменуетъ наличность подготовленной путемъ антисемитской агитаціи почвы,на которой факты,сами по себѣ незначительные,пріобрѣтаютъ характеръ явленій грозныхъ, усиливающихъ въ арміи недобрыя чувства къ евреямъ и дѣлающихъ ее болѣе довѣрчивой ко всякимъ распространяемымъ о евреяхъ легендамъ.

Питаясь всѣми указанными источниками, навѣтъ противъ еврейскаго населенія на первыхъ порахъ распространялся,однако,способами,противъ которыхъ борьба казалась еще возможною. Представлялось невѣроятнымъ, чтобы высшій командный составъ арміи не почиталъ зла,причиняемаго самой арміи внесеніемъ въ нее яда подозрительности по отношенію къ

массѣ окружающаго населенія и по отношенію къ части самой арміи,ибо въ рядахъ ея сражаются около 300-400 тысячъ еврейскихъ солдатъ.Можно было думать потому,что обращенныя къ военному начальству и къ гражданскимъ властямъ представленія еврейскихъ общественныхъ дѣятелей и депутатовъ возымѣютъ свое дѣйствіе, и что къ арміи будетъ обращено слово вразумленія и успокоенія. Къ сожалѣнію, этого не случилось. Наоборотъ,командный составъ,среди высшихъ,самыхъ отвѣтственныхъ членовъ коего имѣется лицо,которое нѣкогда въ совѣтѣ объединеннаго дворянства было иниціаторомъ и авторомъ законопроекта о недопущеніи евреевъ въ армію, - самъ поддался внушенію о повальномъ продательствѣ евреевъ и сталъ дѣятельно распространять и поддерживать это убѣжденіе въ рядахъ войскъ. Этимъ характеризуется третій - незаконченный дочынѣ - періодъ отношеній къ еврейскому вопросу.

Въ началѣ января на всѣхъ площадяхъ и улицахъ Львова и другихъ галиційскихъ городовъ было расклеено на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ объявленіе,начинающееся словами: "Опытъ нынѣшней войны обнаружилъ явно враждебное къ намъ отношеніе еврейскаго населенія П о л ь ш и, Галиціи Буковины". x/ Населеніе Польши объединяется,такимъ образомъ,здѣсь уже и въ глазахъ власти съ населеніемъ Галиціи и Буковины. Затѣмъ въ объявленіи сказано: "Чтобы освободить наши войска отъ шпіонства, которымъ евреи занимаются на всемъ фронтѣ,Верховный Главнокомандующій воспретилъ евреямъ пребываніе въ районѣ Арміи и.... въ видахъ обнаруженія шпіоновъ евреевъ,приказалъ брать заложниковъ, къ которымъ будетъ примѣняться наказаніе,смертная казнь черезъ повѣшеніе....за каждаго пойманнаго шпіона-еврея будутъ отвѣтственны

---

x/ см.приложеніе № 2.

два заложника". Та же мѣра примѣняется и къ случаю доноса непріятелю на мѣстное мирное населеніе, ибо и въ этомъ,на основаніи опыта, объявляются виновными поголовно всѣ евреи.

Этотъ документъ,агитаціонное значеніе котораго по силѣ своей превосходитъ,очевидно,все имѣвшее мѣсто до того,былъ затѣмъ разосланъ по телеграфу Главнымъ Начальникамъ всѣхъ военныхъ Округовъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій и близкихъ къ нему мѣстностей.

У насъ имѣется копія циркуляра,разосланнаго по Холмской губерніи Начальникамъ уѣздовъ и полиціймейстеру города Холма, и повторяющаго въ текстѣ почти дословно приведенное объявленіе.Циркуляръ начинается такъ:

Препровождая при семъ для надлежащаго исполненія копію телеграммы,полученной Главнымъ Начальникомъ Минскаго Военнаго Округа.." Приводимая затѣмъ телеграмма Главному Начальнику Военнаго Округа повторяетъ,какъ сказано,текстъ объявленія - однако съ дополненіемъ и измѣненіемъ.Именно,вторая часть гласитъ:Верховный Главнокомандующій изволилъ предписать соотвѣтственнымъ начальникамъ,начиная отъ Буковины,выселять евреевъ вслѣдъ за отступающимъ противникомъ и брать заложниковъ изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и занимающихъ общественную или иную должности,-заложниковъ отправлять вглубь страны, примѣрно до предѣловъ Кіевской губерніи для содержанія подъ стражей, съ предупрежденіемъ еврейскаго населенія и самихъ заложниковъ,что они являются отвѣтственными за всякія надъ мирнымъ населеніемъ по наговору евреевъ /дѣянія/... Главнокомандующій приказалъ,въ исполненіе повелѣнія выселять евреевъ вглубь Россіи не ближе 200 верстъ отъ штабовъ арміи и въ районѣ воспретить въѣздъ евреевъ.О такомъ повелѣніи Главнокомандующій приказалъ сообщить подвѣдомственнымъ Губернаторамъ,съ указаніемъ,дабы они направляли выселяемыхъ евреевъ

въ губерніи,расположенныя на лѣвомъ берегу Днѣпра,испросивъ указаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ,въ какія именно губерніи надлежитъ выселять" ..

Приведеннымъ двумъ документамъ, исходящимъ отъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго,предшествовалъ,начиная съ октября мѣсяца,рядъ такого же рода спорадическихъ мѣръ,предпринимаемыхъ въ отдѣльныхъ районахъ отдѣльными начальниками.Поголовныя выселенія еврейскаго - и только еврейскаго - населенія,представляющее арміи наглядное доказательство того,что всѣ евреи - шпіоны,чередуются съ объявле.-ніями и приказами, въ которыхъ этотъ взглядъ начальства открыто высказывается.

Такъ, еще 29 іюля, т.е.10 дней послѣ объявленія войны,комендантъ поселка Мыщенка /Ломжинской губ./ приказалъ всему еврейскому населенію /2000 душъ/ немедленно выѣхать изъ посада.Черезъ нѣсколько дней губернаторъ разрѣшилъ имъ вернуться, но комендантъ обратно не пустилъ.Только 9 человѣкъ получили разрѣшеніе заѣхать за оставленными вещами.

Въ началѣ августа 1914 г. въ ЯНОВЦѢ /Радомск. губ./ выселено все еврейское населеніе.

Въ пос. РИКѢ /Радомской губ./ еврейское населеніе посада выселяли два раза: 27 августа и 25 сентября.

23 сентября 1914 года по распоряженію коменданта Ивангородской крѣпости было выселено въ 24 часа все еврейское населеніе изъ Н.-Александріи /Люблинской губ./.

Въ пос. ИРЕНА /Люблинской губ./ 28 сентября 1914 года по распоряженію начальника Ивангородскаго укрѣпленнаго раіона выселены всѣ евреи.

Въ пос. ПАСЕЧНО /Варшавской губ / 7 Октября 1914 г. было выселено все еврейское населеніе.

Въ Гродзискѣ /Варшавской губ./ 14 октября 1914 г. въ 11 час. утра евреямъ было приказано оставить къ вечеру городъ. Выселено около 4000 душъ, среди которыхъ около 300 семействъ запасныхъ, Въ началѣ ноября имъ разрѣшили вернуться, но 25 января 1915 г. послѣдовалъ вновь приказъ о выселеніи въ теченіе 2-хъ дней.

Въ пос. Кернозя /Варшавской губ./ 7 ноября 1914 г. все населеніе города /поляки и евреи/ покинули городъ, Черезъ 2-3 дня поляки вернулись. Евреямъ возвратиться обратно не разрѣшили.

25 ноября 1914 г. въ пос. Илово /Варшавской губ./ было арестовано 200 евреевъ. 26-го 170 изъ нихъ освободили, оставивъ, однако, 30 человѣкъ заложниками. 27-го заложники были освобождены, а населеніе получило приказъ оставить городъ до 4-хъ ч. дня.

27 ноября 1914 года изданъ приказъ Главнокомандующаго, въ которомъ русскіе евреи объявляются "надежными союзниками враговъ Россіи" на основаніи "статей нѣмецкихъ газетъ". Приказъ этотъ приводится нами съ фотографическаго снимка печатнаго экземпляра, разосланнаго начальникомъ укрѣпленнаго раіона крѣпости Новогеоргіевскъ, генераломъ Бобыремъ.

П Р И К А З Ъ

войскамъ укрѣпленнаго раіона.

крѣпость Новогеоргіевскъ.

--- ÷÷÷÷÷ ---

№ 89.

27 октября 1914 года.

Въ нѣмецкихъ газетахъ попадаются статьи, въ коихъ говорится, что въ лицѣ русскихъ евреевъ нѣмцы встретили надежныхъ союзниковъ, которые помимо снабженія продовольствіемъ являются лучшими, зачастую безкорыстными, готовыми на всѣ услуги, если это клонится въ ущербъ русскимъ интересамъ. Въ нѣмецкой побѣдѣ евреи видятъ спасеніе для себя отъ царскаго гнета и отъ притѣсненія поляковъ.

Аналогичныя мѣры продолжаютъ поступать и отъ войскъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія войскъ отъ вредной дѣятельности еврейскаго населенія Главнокомандующій приказалъ при занятіи населенныхъ пунктовъ брать отъ еврейскаго населенія заложниковъ, предупреждая жителей, не только въ періодъ занятія ими даннаго населеннаго пункта, но и послѣ очищенія его заложники будутъ казнены, что въ случаѣ надобности и приведутъ въ исполненіе. При занятіи населенныхъ пунктовъ надлежитъ путемъ тщательнаго сыска убѣдиться, нѣтъ ли здѣсь приспособленій для безпроволочнаго телеграфированія, сигнализаціи голубиныхъ станцій, подземнаго телеграфа и проч., поступая съ прикосновенными къ этому лицами по всей строгости закона.

Справка. Телеграмма генерала Ореховскаго № 3432.

Подписалъ Начальникъ укрѣпленнаго района
Ген.-отъ-кавалеріи Б о б ы р ь.

Приказъ выпущенъ изъ типографіи въ 6 час. вечера 6 декабря.

4 декабря 1914 г. въ Сохачевѣ /Варшавской губ./ отъ еврейскаго населенія было взято 12 заложниковъ. 24-го того-же мѣсяца всѣ евреи изъ Сохачева выселены.

Затѣмъ хронологически слѣдуютъ два приказа - отъ 13 декабря 1914г и 4 января 1915 г., обличающіе настроеніе властей по отношенію къ евреямъ вообще внѣ всякаго вопроса о предательствѣ. ж/ Первый, приказъ арміи Юго-Западнаго фронта 13 декабря 1914 г. № 343, - обращаетъ вниманіе на то, "что нѣкоторыя офиціальныя и потребительскія общества, находящіяся въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, содержатъ на службѣ агентовъ изъ евреевъ". Находя совершенно непристойнымъ присутствіе евреевъ во главѣ офиціальныхъ экономическихъ и потребительскихъ обществъ, гражданскихъ учрежденій и признавая, что участіе евреевъ въ сихъ обществахъ не можетъ способствовать выполненію обществомъ главнѣйшихъ задачъ - снабженія потребителя дешевымъ и доброкачественнымъ товаромъ, Главный Начальникъ снабженія арміи и флота воспрещаетъ держать агентовъ-евреевъ.

Второй приказъ, отъ 4 января, оперируетъ давно испытаннымъ средствомъ - обвиненіемъ евреевъ вообще въ противоправительственной пропагандѣ.

"Въ виду начавшейся противоправительственной военной пропаган-

---

ж/ см. приложенія № 3 и 4.

ды евреями врачами и санитарами въ санитарныхъ поѣздахъ является крайняя необходимость принять такія мѣры, которыя бы не только способствовали прекращенію революціонной пропаганды, но и въ корнѣ пресѣкли бы всякую возможность появленія въ будущемъ пропаганды со стороны евреевъ /врачей и санитаровъ/. Въ виду этого главный начальникъ снабженій армій ю.з.ф. приказалъ для прекращенія преступной пропаганды въ санитарныхъ поѣздахъ воспретить зачисленіе въ санитарные поѣзда и другія подобныя учрежденія евреевъ врачей и санитаровъ".

24 января 1915 г. въ Жирардовѣ /Варшавской губ./ комендантъ черезъ мѣстнаго раввина передалъ евреямъ приказъ о выселеніи всѣхъ ихъ до 5 час. дня того же мѣсяца. Къ этому сроку пришлось выселиться 3000 евреямъ.

25 января 1915 года въ Вискидкахъ /Варшавской губ./ стражники утромъ объявили распоряженіе военныхъ властей о выселеніи евреевъ въ теченіе 12 часовъ.

25 января 1915 г. въ пос. Прушковъ/ Варшавской губ./ евреямъ было приказано покинуть къ вечеру посадъ.

26 или 27 января командующимъ арміей, генераломъ Рузскимъ отправлены были на имя Плоцкаго губернатора двѣ телеграммы:

"Удалите всѣхъ евреевъ изъ Плоцкой губерніи".

Текстъ второй разъяснительной телеграммы на запросъ губернатора о способѣ выполненія распоряженія:

"Подлежатъ безотлагательному выселенію всѣ евреи и подозрительныя лица съ мѣстъ, лежащихъ вблизи линіи фронта /боевой линіи/, и въ раіонѣ концентраціи войскъ, цѣль распоряженія-воспрепятствовать данными для шпіонажа".

30 января 1915 г. по всѣмъ войскамъ IV арміи изданъ былъ командующимъ арміей, генераломъ Шертомъ, спеціальный приказъ ж/ /№414/ по поводу того, что "Главнокомандующимъ арміями [illegible] фронта былъ встрѣ-

---

ж/см. приложеніе № 5.

чень въ г.Холмѣ въ кругу единоплеменниковъ нижній чинъ еврей,командированный продовольственнымъ транспортомъ 14 армейскаго Корпуса за покупкой фуража въ г.Владимирѣ Волынскомъ.Главнокомандующій приказалъ впредь такихъ порученій нижнимъ чинамъ евреямъ не давать и отъ частей и командъ никуда не отпускать.

Командиру продовольственнаго транспорта 14 армейскаго корпуса, Капитану Попову,за допущеніе подобной командировки объявляется выговоръ,а Корпусному Интенданту 14 армейскаго корпуса приказывается "обратить вниманіе на этотъ транспортъ,повидимому, таковой нуждается въ надзорѣ".

Подписалъ:

Командующій арміей генералъ-отъ-инфантеріи ЭВЕРТЪ.

30 марта 1915 г. тѣмъ же генераломъ Эвертомъ издано обязательное постановленіе,коимъ для евреевъ устанавливается высшая мѣра наказанія за преступленія,чѣмъ для неевреевъ.Въ виду крайняго своеобразія этого постановленія,приводимъ его цѣликомъ:

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

"На основаніи п.7 ст. 415 о полевомъ управленіи войскъ въ военное время объявляю,что въ виду чрезвычайно увеличившихся за послѣднее время въ раіонѣ арміи случаевъ мошенничества и обмановъ со стороны евреевъ,направленныхъ во вредъ войскамъ; 1/ на основаніи ст. 419 положенія о полевомъ управленіи войскъ по редакціи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной,въ 23 день декабря 1914 г.усиливаю временно строгость наказаній,наложенныхъ закономъ за мошенничество, и приказываю на будущее время за всякаго рода похищенія посредствомъ обмана, чужихъ вещей,денегъ или иного движимаго имущества,предусмотрѣнныя 173-176 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями,въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемыми являются евреи,а потерпѣвшими части войскъ или воинсіе чины,подвергать виновныхъ въ чиненіи обмановъ и мошенничествъ наказаніямъ,наложеннымъ ст.1666 Улож.о Наказ., совершенно независимо отъ суммы похищенія черезъ такое преступное дѣяніе.Командующій арміей генералъ-отъ-Инфантеріи ЭВЕРТЪ.30 марта 1915 года.

Опубликовано въ Кѣльцахъ 18 апрѣля.

22 апрѣля Радомскимъ Губернаторомъ издано особое постановленіе /3199/, воспрещающее самостоятельную дѣятельность въ предѣлахъ

арміи еврейскими благотворительными комитетами.

Наконецъ, 27 апрѣля 1915 г. появляется приказъ, стремящійся накинуть тѣнь уже не на мирное только еврейское населеніе, но и на евреевъ въ арміи, относительно которыхъ до того никогда ни отъ какихъ воинскихъ частей жалобъ не поступало. И приказъ 27 апрѣля исходитъ также не отъ какой-либо воинской части и не отъ командного состава, а отъ Генеральнаго Штаба. Составленъ онъ въ дни, когда все русское общество переживало самую тяжелую тревогу, когда, съ одной стороны, врагъ сталъ надвигаться въ Прибалтійскій край, съ другой - началось наступленіе въ Галиціи. Въ эти то страшные дни Генеральный Штабъ рѣшилъ заняться заготовленіемъ статистическаго матеріала о поведеніи евреевъ-солдатъ, причемъ желательный характеръ ожидаемыхъ свѣдѣній впередъ опредѣленно приказомъ намѣченъ. Свѣдѣнія требуются по четыремъ вопросамъ, въ числѣ коихъ имѣются слѣдующіе два:..... "3/ обстоятельства сдачи нижнихъ чиновъ евреевъ въ плѣнъ; 4/ случаи измѣны долгу и присягѣ".

При этомъ дается указаніе, что нужно представить не только отрицательный, но и положительный матеріалъ, съ одной цѣлью; "дабы впослѣдствіи у представителей оппозиціи въ законодательныхъ учрежденіяхъ не могло явиться подозрѣніе въ тенденціозномъ подборѣ материала"[ж].

Таковъ циклъ чередующихся приказовъ и циркуляровъ за первые 8 - 9 мѣсяцевъ войны.

Описывать ужасы, связанные съ столь стремительными массовыми выселеніями людей съ насиженныхъ мѣстъ въ зимнее время, при отсутствіи лошадей и повозокъ, ужасы полугодового странствованія съ больными и дѣтьми, ужасы голодовокъ, скитаній, иногда смерть подъ открытымъ небомъ, нѣтъ никакой надобности. Подобный матеріалъ въ этомъ отношеніи

[ж] см. приложеніе № 6.

собранъ еврейскими общинами и благотворительными учрежденіями въ Варшавѣ и Петроградѣ,на долю которыхъ было заботиться о разорен-ныхъ выселенцахъ.Въ одной Варшавѣ,по даннымъ,имѣвшимся около мѣся-ца тому назадъ въ Петроградскомъ Комитетѣ помощи жертвамъ войны, скопилось бѣженцевъ и выселенцевъ 80000,изъ нихъ 40.000 приходится на долю выселенныхъ по распоряженію властей..Всѣ эти люди содержат-ся на средства еврейской благотворительности,изъ нихъ 40.000 чело-вѣкъ получаютъ на прокормленіе по 10 коп.на человѣка въ день отъ Петроградскаго еврейскаго комитета,а остальные содержатся на мѣст-ныя еврейскія средства.

Участь заложниковъ,взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ съ еврейскаго на-селенія,заслуживаетъ особаго вниманія.

Самая мысль о томъ,что государство беретъ заложниковъ изъ среды своихъ собственныхъ подданныхъ,представляется какъ будто соверше-но невѣроятною.Являясь выраженіемъ отжившей давно свои вѣкъ идеи о круговой порукѣ за преступленіе,она къ тому же падаетъ своей тяже-стью на лучшихъ,почтеннѣйшихъ людей изъ состава данной группы.

Такъ оно и было въ данномъ случаѣ.Въ заложники были взяты люди не только вообще самые заслуженные въ еврейской средѣ,но подчасъ и такіе,которые именно во время войны выдѣлялись своей энергичной и самоотверженной дѣятельностью въ пользу нашей арміи.Достаточно указать,что въ числѣ заложниковъ оказался житель г.Конска,нѣкто Гохбергъ,о которомъ незадолго до того,членъ нашей фракціи Н.В.Не-красовъ разсказывалъ намъ здѣсь въ Петроградѣ,какъ о лицѣ,оказы-вавшемъ все время неоцѣнимыя услуги отряду Земскаго союза,за кото-рыя Некрасовъ представилъ Гохберга въ Главный Ком.Союза къ отличію, но не успѣло придти утвержденіе этого отличія изъ Москвы,какъ Не-красовъ здѣсь,въ Петроградѣ,узналъ,что Гохбергъ взятъ въ заложники и отправленъ въ Полтавскую губернію.

Партія заложниковъ,въ составѣ которой входилъ Гохбергъ,состояла изъ 43 человѣкъ,собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ они были въ Полтавѣ заключены въ тюрьму; въ тюрьмѣ ихъ держали въ теченіе 3 недѣль,въ томъ числѣ и въ дни праздника Пасхи, въ двухъ камерахъ,гдѣ не только вытянуться, но и сѣсть заключеннымъ не было возможности. Никакія ходатайства передъ мѣстными и центральными властями со стороны родственниковъ со стороны еврейскихъ депутатовъ успѣха не имѣли; министръ внутрен.дѣлъ отвѣчалъ,что эти вопросы выходятъ изъ предѣловъ его компетенціи.

Первыя свѣдѣнія о взятіи заложниковъ относятся еще къ сентябрю, октябрю и ноябрю мѣсяцамъ,когда были взяты заложники въ Пружковѣ,Варшавской губ.,/I4 сент. - нѣсколько десятковъ евреевъ/, въ Цѣхановѣ, Плоцкой губ./27 сент.-раввинъ и двое евреевъ/ и Журоминѣ,тож-же губ. /въ октябрѣ - раввинъ и I0 евреевъ/ и Брезинѣ - Петроковской губерніи /въ ноябрѣ – 7 заложниковъ евреевъ и 2 отъ нѣмцевъ-колонистовъ/. Всѣхъ этихъ заложниковъ держали въ тюрьмѣ нѣкоторое время и затѣмъ отпускали,- въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовательно мѣняли составъ заложниковъ /Брезины,Петроковской губ./, 4 декабря въ Сохачевѣ взяты I2 заложниковъ, затѣмъ стали мѣнять ихъ каждый день, а 24 декабря троихъ заложниковъ казнили; причина казни неизвѣстна.

Въ январѣ и началѣ февраля арестованы были въ качествѣ заложниковъ въ Рыпинахъ,Ломжинской губ.,2 лица и въ самомъ Ломжѣ три лица; послѣдніе были черезъ мѣсяцъ освобождены; до освобожденія ломжинскихъ трехъ заложниковъ тамъ же были объявлены заложниками еще II человѣкъ съ раввиномъ во главѣ. 28 февраля взяты были заложники въ Кѣлецкой губ.въ 9 городскихъ поселеніяхъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ; всего числомъ 50; всѣ они были заключены въ тюрьму въ Кѣльцахъ, откуда 27 человѣкъ были отправлены 3 марта въ Полтаву.Въ

заложники здѣсь брались общественные дѣятели, члены божничныхъ дозоровъ; въ м.Хмѣльникахъ взятъ былъ нѣкто Лейманъ, выборщикъ во всѣ 4 Гос.Думы.

Того же числа взяты были заложники въ Радомѣ и еще въ 7 мѣстахъ Радомской губ., всего 40 человѣкъ. Въ Радомѣ первоначально были взяты два заводчика и одинъ подрядчикъ. Варшавскій Ген.Губ.освободилъ, однако, этихъ лицъ, такъ какъ съ арестомъ заводчиковъ остановились заводы съ большимъ количествомъ рабочихъ, а съ арестомъ подрядчика остановилось исполненіе казеннаго подряда. Взамѣнъ УБОЛЬНЫХЪ арестованы были три старика, въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ,- одинъ изъ нихъ представитель еврейской секціи при Радомскомъ Обывательскомъ Комитетѣ.

Назначеніе заложниковъ во многихъ мѣстахъ сопровождалось своеобразнымъ торгомъ. Въ первую очередь назначались самые богатые люди; эти затѣмъ за извѣстный выкупъ освобождались и взамѣнъ ихъ назначалась вторая очередь, которая тоже затѣмъ за выкупъ освобождалась, и взамѣнъ бралась третья очередь.

Всѣ эти факты приходится приводить съ нѣсколько изнурительной подробностью потому, что цензура не допускала за все время сообщенія такого рода свѣдѣній въ печати. Отношеніе цензуры къ евреямъ за все время войны вообще заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Съ первыхъ же дней войны цензура /я имѣю въ виду преимущественно столичную/ устраняла изъ газетныхъ столбцовъ рѣшительно все, что свидѣтельствовало о храбрости евреевъ, о даруемыхъ евреямъ знакахъ отличія, о производствѣ евреевъ въ прапорщики и пр. Редакціи петроградскихъ прогрессивныхъ газетъ /Рѣчи, Дня, Биржевыхъ Вѣдомостей и Петрогр.Курьера/обладаютъ большимъ архивомъ зачеркнутыхъ красными чернилами гранокъ съ свѣдѣніями этого рода. Въ "Рѣчи, напримѣръ, изъ коротенькаго извѣстія:

"еврей унтеръ-офицеръ Б.совершилъ такой-то подвигъ" - вычеркнуто было только слово "еврей" - все остальное оставлено.Въ Петроградскомъ Курьерѣ не пропущены были цензурою три портрета евреевъ георгіевскихъ кавалеровъ,съ надписями лишь о томъ,что одинъ получилъ Георгія 4 степеней,другой - 3 степеней,а третій получилъ Георгія за участіе въ дѣлѣ,въ которомъ лишился обѣихъ рукъ.Истинное мучительство въ этомъ отношеніи выпало на долю спеціально еврейскаго органа "Новый Восходъ". Цензура то совсѣмъ выбрасывала списки отличившихся въ войнѣ, то послѣ протестовъ и торга съ редакторомъ часть выбрасывала и часть оставляла,то,наконецъ,разрѣшила обозначать георгіевскихъ кавалеровъ только иниціалами. На столбцахъ газеты стали появляться портреты георгіевскихъ кавалеровъ съ таинственными иниціалами: Абрамъ К.,Моисей Г. и пр.пр.Когда же газета вздумала издать въ качествѣ приложенія,книгу "Война и Евреи" и стала собирать матеріалъ для нея, ее за это закрыли.

Такимъ образомъ,отъ русскаго общества тщательно скрывались какъ факты,доказывающіе честное исполненіе евреями ихъ гражданскаго долга, такъ и тѣ неправомѣрныя дѣянія,которыя совершались властями по отношенію къ евреямъ.

Въ концѣ марта въ Петроградѣ сталъ извѣстенъ приказъ коменданта Выборгской крѣпости,запрещающій всѣмъ евреямъ селиться на побережьѣ Финскаго залива; въ газетахъ вскорѣ появился подробный перечень мѣстъ,входящихъ въ запретную черту. Этимъ распоряженіемъ огульное обвиненіе въ предательствѣ бросило тѣнь уже не только евреямъ Польши,Галиціи и Буковины,но и всѣмъ евреямъ,населяющимъ Россійскую Имперію. Петроградская еврейская община въ лицѣ своего представительнаго органа,обратилась по этому поводу къ Верховному Главнокомандующему съ заявленіемъ,въ которомъ указывалъ на всю оскорби

тельность и несправедливость мѣръ,систематически принимаемыхъ по отношенію къ евреямъ и на тревогу,которая воцарилася въ еврейскомъ населеніи въ виду насаждаемаго дѣйствіями властей въ обществѣ и арміи антисемитскаго настроенія.Нѣкоторыя выдержки изъ этого документа заслуживаютъ вниманія,какъ характеризующія настроеніе еврейскаго общества.

"Весь еврейскій народъ,-говорится,между прочимъ,въ обращеніи,-съ презрѣніемъ и негодованіемъ извергъ бы изъ своей среды тѣхъ гнуснѣйшихъ преступниковъ,которые,забывъ долгъ и совѣсть,въ годину великаго всенароднаго подвига,помысломъ или дѣломъ нарушили бы священный долгъ вѣрности родинѣ. Такое предательство чуждо нашимъ религіознымъ завѣтамъ,оно никогда и не проявлялось среди еврейскаго народа въ большей мѣрѣ,чѣмъ среди другихъ народовъ.И никогда еще на протяженіи вѣковъ,скольгорестнымъ преслѣдованіямъ ни подвергались евреи подъ вліяніемъ предразсудковъ,порождаемыхъ ихъ преданностью своей древней вѣрѣ и древнимъ обычаямъ,- никогда еще ни одна страна,въ которой евреи жили,въ качествѣ подданныхъ,не объявляла этихъ своихъ подданныхъ поголовно предателями родины. Впервые такое отношеніе власти къ евреямъ проявляется нынѣ. Въ то время,когда дѣти наши въ рядахъ доблестнаго россійскаго воинства сражаются за честь и славу Россіи,мы,отцы ихъ,объявляемся связанными круговою порукою со злодѣями и подвергаемся карѣ за омерзительныя ихъ дѣянія,направленныя къ тому,чтобы продать собственныхъ дѣтей нашихъ. Никогда еще ни одинъ человѣкъ и ни одинъ народъ не испытывали мукъ,горше этихъ,оскорбленія болѣе нестерпимаго,болѣе обиднаго для его совѣсти и достоинства".

Обращеніе заканчивается такъ:

"Ваше Императорское Высочество.Въ тяжкій часъ испытаній мы желали бы утвердить въ народѣ нашемъ бодрую вѣру въ свѣтлое будущее,же-

лали бы сохранить ту необходимую для блага всѣхъ народностей Россіи связь преданности общей родинѣ, которая обнаружилась съ такою силою въ минуту, когда Россіи былъ брошенъ вызовъ дерзкимъ врагомъ. Мы не желаемъ допускать разброда, смуты и горечи тамъ, гдѣ должны царствовать единство и свѣтлая надежда. И мы дерзаемъ обратиться къ Вашему Императорскому Высочеству въ упованіи, что унизительныя для насъ мѣры не будутъ болѣе приводиться въ дѣйствіе, что будетъ съ насъ снято клеймо отверженныхъ, что дано будетъ, на правахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, никѣмъ не подозрѣваемыхъ, напречь всѣ силы на борьбу съ общимъ врагомъ".

Отвѣта на это обращеніе не получилось, а гражданскія власти, къ которымъ, какъ по этому поводу, такъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ обращались представители еврейскаго общества, отговаривались неизмѣнно своимъ полнымъ безсиліемъ.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, съ появленіемъ непріятеля въ предѣлахъ Ковенской и Курляндской губерній, послѣдовали приказы 27 и 28 апрѣля о поголовномъ выселеніи евреевъ изъ ряда городовъ и мѣстечекъ Курляндской губ., а въ началѣ мая - изъ Ковенской губерніи. Въ то же время данъ былъ приказъ и о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ тѣхъ уѣздовъ Гродненской губ., которые примыкаютъ къ Сувалкской губ. Изъ Курляндской губ. выселено, такимъ образомъ, 40.000 человѣкъ, изъ Ковенской 120.000 чел. и изъ Гродненской 30.000 чел., итого 190.000 чел. Сроки для выселенія давались - 24 часа /въ Митавѣ, гдѣ было 7000 евреевъ/, 36 час. /въ Тукумѣ и Цабельнѣ/ - иногда и менѣе 24 часовъ /въ Тальсенѣ/. Выселяемымъ назначались мѣста на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ Екатеринославской и Черниговской губерніяхъ, въ совершенно чуждомъ имъ краю. Трагедія этого вынужденнаго переселенія еще не закончилась. Еще и сейчасъ на разныхъ пунктахъ за чер-

тою родной губерніи странствуютъ въ скотскихъ вагонахъ десятки или сотни тысячъ людей,лишенныхъ крова,чиновъ на подаянія сердобольныхъ людей. Цѣлыми недѣлями ихъ держатъ въ вагонахъ на запасныхъ путяхъ,ибо эта своеобразная мобилизація не приспособлена къ правильному желѣзнодорожному движенію, а стража,приставленная къ вагонамъ строго слѣдитъ за тѣмъ,чтобы выселенцы не покушались остаться гдѣнибудь поближе къ роднымъ угламъ. И населеніе мѣстъ,по которымъ движутся охраняемыя стражею толпы,клеймитъ ихъ криками "шпіоны", "жиды-предатели". Другого объясненія народъ этому зрѣлищу дать не можетъ.

Выселеніе коснулось всѣхъ евреевъ безъ всякихъ исключеній- выселялись раненые солдаты, только что вернувшіеся съ поля битвы,выселялись жены,дѣти и родители сражающихся,выселялись 80 лѣтніе старцы и новорожденныя малютки. Ѣздившіе на мѣста выселеній писатель Коробка и членъ Думы Керенскій разсказывали,что видали въ пути цѣлыя богодѣльни,состоящія изъ немощныхъ калѣкъ и сумасшедшихъ,выселенныя въ цѣломъ составѣ и пріюты изъ младенцевъ-сиротъ,выселенные также въ полномъ составѣ. По свидѣтельству очевидцевъ край совершенно опустѣлъ. Такъ какъ евреи являлись издавна главными участниками торгово-промышленной жизни,то торговля замерла. Этотъ упадокъ экономической дѣятельности края представляется особенно грознымъ въ минуту, когда всѣ силы страны должны быть сосредоточены на одной главнѣйшей задачѣ: на полной мобилизаціи тыла. Экономическій распадъ на мѣстѣ принялъ такіе размѣры,что недостаетъ предметовъ первой необходимости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,какъ разсказывалъ Коробка,желѣзнодорожные служащіе,не имѣя возможности пріобрѣсти съѣстные припасы,вынуждены обращаться за пропитаніемъ къ отрядамъ Краснаго Креста.Нечего говорить о вліяніи выселеній на мѣста,куда направляются толпы лишенныхъ крова,голодныхъ,нищихъ людей. Бѣдствующее и безъ того населеніе

мѣстечекъ и городовъ должно накормить и пріютить новыхъ пришельцевъ,мѣстный хозяйственный укладъ,неприспособленный къ такимъ переворотамъ,переживаетъ полное потрясеніе. А идущіе вслѣдъ за выселенцами эпидемическія болѣзни свиваютъ себѣ гнѣзда всюду,гдѣ властью предназначена временная или окончательная остановка выселяемыхъ.

Выселеніямъ изъ Курляндской и Ковенской губерній предшествовалъ еще одинъ правительственный актъ,послѣдствія котораго могутъ оказаться грознѣе самыхъ выселеній. 5 мая въ официальномъ военномъ органѣ "Нашъ Вѣстникъ" появилось слѣдующее извѣстіе:

"Въ ночь на 28-ое апрѣля въ Кужѣ,сѣверо-западнѣе Шавлей,нѣмцами произведено было нападеніе на отдыхавшія части одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ. Случай этотъ обнаружилъ возмутительное предательское поведеніе нѣкоторой части мѣстнаго населенія по отношенію къ нашимъ войскамъ,особенно со стороны евреевъ.До прихода нашихъ частей въ это мѣстечко,во многихъ его подвалахъ евреи спрятали нѣмцевъ,и по выстрѣлу подожгли Кужи со всѣхъ сторонъ. - Нѣмцы,выскочивъ изъ подваловъ,бросились въ дому командира нашего пѣхотнаго полка.Этотъ прискорбный случай еще разъ подтверждаетъ основное требованіе полевой службы: необходимость внимательнаго отношенія къ дѣлу охраны,особенно крупныхъ мѣстныхъ пунктовъ,изъ числа бывшихъ въ рукахъ противника и населенныхъ въ большинствѣ случаевъ евреями".

Сообщеніе это было затѣмъ перепечатано въ "Прав.Вѣстникѣ" и по распоряженію военныхъ властей расклеено въ плакатахъ на улицахъ,въ ряду важнѣйшихъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій. Въ арміи велѣно было,какъ свидѣтельствуетъ имѣющійся печатный экземпляръ приказа, сообщить о случаѣ "всѣмъ до послѣдняго рядового". /Копія приказа прилагается/. Редакторы провинціальныхъ газетъ,не пожелавшіе перепе-

чатывать этого извѣстія,принуждались къ тому губернаторомъ,подъ угрозой административныхъ взысканій;такъ было въ Минскѣ,Самарѣ,Ростовѣ на Дону.

Кое-гдѣ губернаторы служили торжественные молебны по случаю избавленія нашей арміи отъ еврейскаго предательства /такъ было въ Ташкентѣ/. Цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій была совершенно очевидна,- и надо сознаться,что она въ значительной мѣрѣ достигнута:массы темнаго люда на всемъ протяженіи Россійской Имперіи оповѣщены съ высокаго мѣста,что русская армія гибнетъ отъ предательства евреевъ. Прежніе приказы о выселеніяхъ,о взятіи заложниковъ,казни на основаніи навѣта - все это сѣяло антисемитизмъ въ арміи,отражалось на общественномъ настроеніи. Распубликованіе случая въ Кужѣ имѣло уже явную цѣль вовлечь все общество,вплоть до низовъ его,въ круговоротъ антисемитской пропаганды и погромныхъ настроеній.

Тѣмъ болѣе представляетъ интересъ установить,что все сообщенное о Кужахъ есть ложь,что объ этой лжи имѣются свѣдѣнія и у правительства,но что этихъ правильныхъ свѣдѣній правительство публиковать не желаетъ. О томъ,что происходило въ Кужѣ,производилъ на мѣстѣ разслѣдованіе членъ Думы Керенскій, о томъ же подробно допрашивалъ кужанъ членъ Думы Фридманъ,- и на основаніи протокола допроса Фридмана и разсказа Керенскаго дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Кужа представляетъ собою мѣстечко почти сплошь литовское.Изъ 40 домовъ въ немъ всего три еврейскихъ. Еврейскихъ семействъ всего шесть. "Многихъ подваловъ", о которыхъ говоритъ правительственное сообщеніе тамъ нѣтъ и не было. Подваловъ вообще нѣтъ,такъ какъ хаты низкія,безъ подвальныхъ помѣщеній. Есть въ мѣстечкѣ всего пять небольшихъ погребовъ,изъ коихъ только два еврейскихъ.Наибольшіе

изъ нихъ два - имѣютъ длиною 4-5 аршинъ,шириною около 3 аршинъ,а вышиною ниже человѣческаго роста. Изъ этихъ двухъ погребовъ только одинъ принадлежитъ еврею.

Въ началѣ апрѣля Кужи подверглись непріятельскому нашествію, отъ нашествія германцевъ равно пострадало какъ христіанское,такъ и еврейское населеніе.Въ особенности пострадалъ мѣстный лавочникъ Кибартъ, у котораго непріятельскими войсками частями было забрано безъ какой-либо уплаты много всякаго товара.

Въ воскресенье,26 апрѣля,между 8 и 9 часами утра въ Кужахъ появился непріятельскій разъѣздъ изъ 8-ми человѣкъ,къ вечеру ускакавшій. Поздно вечеромъ 26-го апрѣля въ Кужи вступилъ нашъ отрядъ, расположившійся по всѣмъ домамъ. Въ домѣ Кибарта помѣстились три офицера съ денщиками,во дворѣ его дома - полковая кухня и обозъ. Кибартъ,въ присутствіи жителей Кужъ - Михаила Волкова и Рока Стафиловича,сообщилъ офицерамъ о томъ,что по слухамъ,нѣмцы находятся всего въ 4-хъ верстахъ отъ Кужъ,.. Не-смотря на подтвержденіе этого сообщенія Волковымъ и Стафиловичемъ,офицеры не придали ему вѣры и сказали,что врагъ прогнанъ далеко и больше не вернется.

Въ ту же ночь - съ 26-го на 27-е апрѣля въ первомъ часу Кужи подверглись орудійному обстрѣлу,вызвавшему пожаръ. Когда во время пожара загорѣлся и домъ Кибарта,солдаты помогли Кибарту и его семьѣ выбраться изъ горящаго зданія и спрятаться въ ямѣ на огородѣ.Обстрѣлъ продолжался всю ночь.На слѣдующее утро,27 апрѣля,по совѣту офицеровъ,большая часть жителей покинула Кужи.Утромъ 27апр.ушли изъ Кужъ,послѣдовавъ указанію офицеровъ,всѣ безъ исключенія,проживавшіе въ Кужахъ,евреи.Никто ихъ уходу не препятствовалъ.Къ вечеру 27 апрѣля они пѣшкомъ добрели до деревни Минютоки, гдѣ и провели ночь съ 27-го на 28-е апрѣля,когда въ Кужи,по сообщенію "Нашего Вѣстни-

ка" ворвался непріятельскій отрядъ; ни одного еврея въ Кужахъ вообще не было. Всѣ принадлежавшіе евреямъ дома уничтожены были пожаромъ. Ничего изъ имущества они не спасли, - сгорѣлъ даже уцѣлѣвшій отъ нѣмецкихъ реквизицій скотъ.

Чтобы закончить съ изложеніемъ фактовъ,не лишне,быть можетъ, добавить,что,по имѣющимся свѣдѣніямъ,правительство,ошеломленное результатами выселеній,дѣлало чрезъ Министра Финансовъ соотвѣтственныя представленія военнымъ властямъ о возвращеніи выселенныхъ;но военныя власти,признавая,что опытъ дѣйствительно обнаружилъ,какъ говорится въ телеграммѣ "затруднительность" массоваго выселенія, соглашается,однако,на возвращеніе еврейскаго населенія лишь подъ условіемъ представленія имъ добровольно заложниковъ изъ числа духовныхъ раввиновъ и другихъ почтенныхъ лицъ. По поводу этого требованія властей членъ Госуд.Думы Фридманъ обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ съ слѣдующимъ письмомъ.

"Какъ депутатъ Ковенской губерніи,изъ которой я выселенъ нынѣ вмѣстѣ со всѣми евреями,обязываюсь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о нижеслѣдующемъ:

По послѣднимъ распоряженіямъ подлежащихъ властей выселеннымъ евреямъ разрѣшается возвращеніе на родину,подъ условіемъ представленія заложниковъ. Этого чудовищнаго условія,ставимаго властью своимъ подданнымъ,еврейское населеніе не приметъ.Оно предпочтетъ скитаніе и голодную смерть исполненію требованія,которое позоритъ его гражданскую и національную честь. Евреи честно исполняли и будутъ исполнять долгъ свой передъ родиной до конца.Никакія жертвы ихъ не устрашатъ и никакія гоненія не сведутъ ихъ съ пути чести. Но никакія гоненія и не заставятъ ихъ провозгласить ложь,

свидѣтельствовать своимъ подчиненіемъ,что гнуснѣйшая клевета есть истина. Когда грозный врагъ бросилъ вызовъ Россіи,еврейскій народъ грудью всталъ на защиту родины,и на мою долю выпала честь быть въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы выразителемъ этого единодушнаго возвышеннаго порыва. Еврейскій народъ охотно принималъ на себя требуемую родиной жертву изъ глубокаго сознанія долга передъ страною,съ которою его связываютъ многовѣковые исторические узы и искреннія чаянія общаго свѣтлаго будущаго. И я могу съ убѣжденіемъ заявить,что и теперь,послѣ всего пережитаго,это сознаніе долга такъ же крѣпко въ насъ,какъ было раньше. Но съ тѣмъ же глубокимъ убѣжденіемъ считаю себя вправѣ и обязаннымъ сказать, что никакія лишенія не сломятъ непреклоннаго убѣжденія нашего въ томъ,что,какъ русскіе подданные,мы не можемъ быть объектомъ мѣропріятій,примѣнимыхъ только къ врагамъ и подлымъ предателямъ; что мы считаемъ и не перестаемъ считать себя выше всякихъ общихъ подозрѣній въ гнусной измѣнѣ долгу присяги. Съ этимъ настроеніемъ,о которомъ могу по долгу совѣсти свидѣтельствовать на основаніи многочисленныхъ бесѣдъ и наблюденій, должна сообразоваться власть, если она желаетъ дѣйствительно возвратить еврейское населеніе въ мѣста,откуда оно распоряженіемъ власти было изгнано. Разрѣшеніе возвратиться подъ позорнымъ условіемъ является только новымъ и безцѣльнымъ оскорбленіемъ; такъ его воспринимаетъ все еврейское населеніе,чувства котораго всецѣло раздѣляются и мною,его представителемъ".

Таковы факты. Выводы,которые изъ нихъ дѣлаетъ Ц.К.изложены въ слѣдующемъ проектѣ резолюціи.

Обсудивъ положеніе еврейскаго вопроса въ теченіе послѣднихъ десяти мѣсяцевъ,конференція пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Объявленіе войны вызвало среди всего еврейскаго населенія въ Россіи большой подъемъ патріотическаго настроенія,и членъ фракціи народной свободы,депутатъ Н.М.Фридманъ,въ историческомъ засѣданіи Госуд.Думы 26 іюля 1914 года выразилъ это настроеніе,всецѣло присоединившись къ этому всенародному порыву,который былъ вызванъ сознаніемъ общей опасности для родины и потребностью отдать всѣ силы для побѣды надъ врагомъ европейскаго мира и независимости націй.

Это патріотическое настроеніе еврейства въ минуту грознаго испытанія,казалось,разрушало укоренившіяся въ правыхъ кругахъ предубѣжденія и очищало путь къ признанію еврея равноправнымъ гражданиномъ,какимъ онъ признанъ въ законодательствѣ военнаго цивилизованнаго міра.

Но такой исходъ лишилъ бы защитниковъ отжившей старины,которую они выдаютъ за исконныя національныя начала,возможности прибѣгать къ антисемитизму,какъ испытанному орудію черной демагогіи.

И вотъ мы видимъ,какъ,подъ прямымъ вліяніемъ все тѣхъ же,давно извѣстныхъ ненавистниковъ еврейства, заблаговременно принимаются мѣры,чтобы настроить противъ еврейства армію и народъ,пользуясь исключительными обстоятельствами и правами военнаго времени.Единичные случаи шпіонства,возможно среди пограничнаго населенія всѣхъ національностей,обобщаются,даютъ поводъ къ самымъ невѣроятнымъ измышленіямъ и темнымъ легендамъ и ставятся въ вину только еврейству. Все еврейское населеніе въ цѣломъ подвергается огульному обвиненію въ предательствѣ, и этотъ навѣтъ становится для евреевъ источникомъ новыхъ бѣдствій. Къ евреямъ начинаетъ примѣняться круговая отвѣтственность,т.е.мѣра,претящая элементарному чувству справедливости,давно исчезнувшая изъ списка карательныхъ мѣръ,допускаемыхъ закономъ, и представляющаяся какимъ-то чудовищнымъ пережиткомъ отдаленнаго прош-

лаго. Небывалый пріемъ - взятіе заложниковъ изъ числа гражданъ собственной страны - явился первымъ примѣненіемъ этой кары, тѣмъ болѣе тяжкимъ, что практически она падала на лучшихъ людей еврейскаго общества, часто доказавшихъ свою горячую преданность Россіи, и что они принуждены были выносить режимъ, примѣняемый къ уголовнымъ преступникамъ. Мало по малу расширяя область примѣненія коллективныхъ мѣръ, ихъ сторонники перешли къ системѣ поголовнаго изгнанія всего еврейскаго населенія изъ мѣстностей, становившихся райономъ военныхъ операцій, подкрѣпляя тѣмъ нелѣпый навѣтъ и ставя цѣлую національность въ унизительное положеніе передъ согражданами. Трудно описать тѣ бѣдствія мѣстнаго населенія, къ которымъ привела эта повальная мѣра, имѣвшая послѣдствіемъ массовое переселеніе сотни тысячъ бѣднѣйшаго населенія, въ томъ числѣ раненыхъ въ этой войнѣ солдатъ, ихъ женъ и семействъ, безпомощныхъ стариковъ и неизлѣчимо-больныхъ. Въ то же время выселеніе еврейскаго населенія внесло глубокое разстройство въ экономическую жизнь цѣлыхъ областей, въ которыхъ евреи искони играли роль главныхъ участниковъ торгово-промышленной жизни, и тѣмъ не могло не нанести вреда успѣшному осуществленію нашей главной національной задачи, полной мобилизаціи тыла. Оно вноситъ глубокое разстройство и въ жизнь тѣхъ мѣстъ, куда евреевъ принудительно выселяютъ, мѣняя внезапно весь обычный хозяйственный обиходъ этихъ мѣстъ. Нѣтъ надобности говорить о тѣхъ сѣменахъ вражды и ненависти, объ обостреніи розни и усиленіи взаимнаго отчужденія народностей, которыя должны были явиться послѣдствіемъ такихъ мѣропріятій, не имѣющихъ себѣ подобныхъ даже въ очень отдаленномъ прошломъ.

Не только во имя чувства братства и пріязни между народностями, которымъ суждено жить подъ общей государственной кровлей, не только для поддержанія въ самомъ еврейскомъ населеніи, доведенномъ до от-

чаянія,надежды на лучшее будущее и вѣры въ прогрессивную Россію, которая за это будущее неустанно борется,но и во имя осуществленія общей нашей россійской задачи,поднятія дорогой намъ родины на уровень истинно-культурнаго государства,мы должны оказать дружное противодѣйствіе попыткамъ реакціонныхъ силъ разорвать на еврейскомъ вопросѣ нашу связь съ народомъ и арміей, -связь особенно прочную со времени настоящей войны. Наши противники хотятъ и послѣ войны продолжать пользоваться тѣмъ же отравленнымъ оружіемъ стихійнаго національнализма,какимъ пользовались раньше.Наше дѣло - показать массамъ, что ихъ хотятъ вновь обмануть,возбудивъ въ нихъ темныя страсти и тѣмъ отвлекши ихъ вниманіе отъ ихъ истинныхъ интересовъ.Мы должны, по прежнему,настойчиво и твердо указывать,что путь къ достиженію лучшаго будущаго одинъ,что это тотъ путь,которымъ шелъ весь просвѣщенный міръ,и что на этомъ пути еврейскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ только въ одномъ смыслѣ,какого требуютъ самыя основныя начала современной государственности,- въ смыслѣ признанія гражданскаго равноправія и права національно-культурнаго самоопредѣленія.-

---

Докладъ этотъ и резолюція ЕДИНОГЛАСНО одобрены конференціею,и единогласно же рѣшено просить ц. к. партіи: озаботиться возможно широкимъ ихъ распространеніемъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ I.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

по дѣлу объ агентахъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія Штаба XII арміи Степанѣ Дерешкѣ, Степанѣ Мицкевичѣ и крестьянинѣ Николаѣ Чупанюкъ.

12 февраля 1915 г.въ г.Ломжѣ, въ кинематографѣ "Корсо" начальникомъ контръ-развѣдывательнаго отд.штаба XII арміи корпуса жандармовъ Голимъ-Батовскимъ, вслѣдствіе доклада агента Дерешака, что изъ зданія "Корсо" идетъ проволокъ къ столбу и тянется далѣе, входя въ городскую телефонную сѣть, былъ совмѣстно съ капитаномъ Л.Гв.Сапернаго батальона Ивановымъ, двумя саперами и чиновниками при отдѣленіи Герцемъ и полицейскимъ нарядомъ въ присутствіи хозяина "Корсо", Генишевскаго произведенъ осмотръ этой проволоки, и установлено, что подозрительнаго нѣтъ, и проволока имѣетъ чисто мѣстное значеніе и идетъ изъ аппаратной въ фотографическую комнату /Показаніе ротмистра Гелимбатовскаго л.113/. Протокола этого осмотра составлено не было. 13-го того же февраля около 3 ч.дня по требованію завѣдывающаго службой Связи Штаба Гвардейскаго Корпуса Л.Гв.Саперная Батальона, капитана Иванова вахмистромъ жандармскаго управленія въ Ломжинскомъ и другихъ уѣздахъ Азаровымъ и унтеръ-офицеромъ того же управленія Денисовичемъ въ присутствіи капитана Иванова и подпоручика того же батальона Потапова былъ произведенъ обыскъ въ магазинѣ и квартирѣ оптика Гернтенкорна. Протоколъ обыска былъ составленъ, но въ дѣлѣ не имѣется; по показанію же капитана Иванова при обыскѣ у Гернтенкорна были найдены одинъ стѣнной телефонъ, висѣвшій въ витринѣ магазина, телефонная трубка при микротелефонныхъ аппаратахъ военнаго образца /сношеніе Начальника Ломжинскаго Жан-

дармскаго Управленія № 665, л.173/,показаніе капитана Иванова л.167. Того же 13 февраля,но вечеромъ,въ указанномъ выше кинематографѣ "Корсо" вышеупомянутымъ агентомъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія Дерешакомъ при участіи полицейскихъ участковыхъ стражниковъ Денисюка, Кирилюка и Васильева и безъ понятыхъ былъ произведенъ въ аппаратной того же кинематографа "Корсо" обыскъ,при чемъ обнаружены два настольныхъ телефона нѣмецкаго происхожденія,а затѣмъ тѣми же лицами въ квартирѣ механика означеннаго кинематографа Арона Бонгельсдорфа было найдено 131 руб. деньгами, а также будто бы тѣ электрическіе предметы, которые агентомъ были представлены по начальству, какъ стр. 3,якобы найденные у Бенгельсдорфа, но что въ точности найдено было при обыскѣ въ квартирѣ установить не представляется возможнымъ,такъ протокола обыска въ квартирѣ Бенгельсдорфа составлено не было, а протоколъ обыска въ аппаратной былъ составленъ заднимъ числомъ участковымъ стражникомъ Денисюкомъ, по требованію ротмистра Гелимбатовскаго,съ внесенными рукою послѣдняго поправками. При обыскѣ,произведенномъ въ кинематографѣ "Корсо" и о послѣдующемъ задержаніи Арона Бенгельсдорфа, агентъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія /онъ же Дерешакъ/ сообщилъ отсутствовавшему изъ Ломжи начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба XII арміи ротмистру Гелимба - товскому телеграммой /л.183/; протоколъ осмотра телеграммы военнымъ слѣдователемъ /л.180/,поданной въ Ломжѣ 14 февраля въ 4 часа ночи слѣдующаго содержанія: "13 февраля задержанъ въ 12 ч. ночи Бенгельсдорфъ, у котораго обнаружилъ два телефонныхъ аппарата, которые соединены были съ военнымъ телефономъ. Прошу дать скорѣйшій отвѣтъ,задержать Бенгельсдорфа въ Ломжѣ до Вашего распоряженія или же немедленно отправить на Ваше имя вмѣстѣ съ документами

и отобранными аппаратами, 3-е февраля 1913 г.ст.гор.стражникомъ г.Ломжи Тарасенкомъ, по порученію ротмистра Гелимбатовскаго былъ составленъ протоколъ о телефонной проволокѣ отъ дома № 10, гдѣ помѣщается кондитерская Краевскаго /вблизи "Корсо" до дома № 2, гдѣ помѣщается ресторанъ Иваницкаго, каковая проволока по осмотрѣ оказалась не изолированной, а обыкновенной металлической. Означенное дѣло о Бенгельсдорфѣ было первоначально передано 24 февраля Начальнику Жандармскаго Управленія Ломжинскаго и другихъ уѣздовъ ротмистру Бѣлецкому для производства переписки въ порядкѣ военнаго положенія, а затѣмъ, когда произведеннымъ симъ офицеромъ дознаніемъ установлены въ дѣлѣ Бенгельсдорфа признаки явной провокаціи со стороны агентовъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія совмѣстно съ крестьяниномъ Николаемъ Чупанюкомъ и вымогательствами съ родственниковъ Бенгельсдорфа денегъ за освобожденіе его распоряженіемъ Генералъ-Квартирмейстера Штаба 12 арміи было передано Военному Слѣдователю Гвардейскаго Корпуса для производства предварительнаго слѣдствія по обвиненію агентовъ Стефана Дерешака, Стефана Мицкевича, Круба и крестьянина Николая Чупанюка по 940, 377 и 378 ст. Ул.о Нак. На произведенномъ означеннымъ военнымъ слѣдователемъ предварительномъ слѣдствіи выяснилось слѣдующее: I/ въ отношеніи провокаціи т.е. ложнаго обвиненія Бенгельсдорфа въ сношеніяхъ при помощи телефоновъ съ германцами. Произведеннымъ военнымъ слѣдователемъ черезъ экспертовъ осмотромъ тѣхъ предметовъ, которые были предоставлены агентомъ Дерешакомъ по начальству, какъ якобы безусловно принадлежащіе Арону Бенгельсдорфу, 3. стр. и у него отобранные, каковые предметы пріобщены къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ: оказалось /л.179/ I/ частольная микротелефонная станція со звонкомъ вызо-

вомъ № 138.311. На боковыхъ стѣнахъ имѣетъ по одному германскому орлу. Имѣетъ два шнура, одинъ идетъ къ микротелефонной трубкѣ, а другой къ батареѣ для присоединенія къ ложѣ. Эбонивая покрышка крышки трубки побита и имѣетъ двѣ трещины, сходящіяся подъ угломъ II. Такой же телефонъ № 165.692 Шнуры, идущіе къ микротелефонной трубкѣ обскоблены, III. куски комнатнаго провода. IV. запасный шнуръ для присоединенія микротелефонной трубки зеленаго цвѣта въ четыре провода. V. Штепсель для включенія электрическихъ лампочекъ. VI, свертокъ телеграфной стальной проволоки, VII. кумуляторъ для присоединенія къ станціи линейныхъ проводовъ съ громоотводомъ, батареи и добавочный звонокъ. Нижняя деревянная дощечка разбита на двѣ отдѣльныя части и одной батарейной камеры не хватаетъ. Верхняя дощечка отбита и этого куска не имѣется. VIII, два звонковыхъ приспособленій на двухъ мѣдныхъ пластинкахъ для дверного электрическаго звонка - оберегатель отъ воровъ. На постановленный на разрѣшеніе эксперта вопросъ, возможно ли посредствомъ осмотрѣнныхъ телефоновъ вести переговоры и слушать разговоръ и необходимо ли для этого особое приспособленіе, экспертъ далъ заключеніе, что за неимѣніемъ батареи изъ элементовъ переговоровъ вести нельзя, подслушиваніе за отсутствіемъ конденсатора тоже невозможно и вообще данная конструкція телефоновъ для подслушиванія неудобна. Объ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло задержаніе Арона Бенгельсдорфа и объ обстоятельствахъ таковому задержанію предшествующихъ, слѣдующія лица, допрошенныя на слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей, показали: Чиновникъ для порученій при начальникѣ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія Штаба 12 арміи мѣщанинъ Осипъ Герцъ /л.170/, что утромъ 13 февраля по прибытіи его съ ротмистромъ Гелимбатовскимъ въ г. Ломжу, агенты Дерешакъ, Миц-

кевичъ,и Домбровскій доложили ему,Герцу,что они замѣтили какую то подозрительную проволоку въ кинематографѣ "Корсо" и наблюдали,что въ одной изъ комнатъ въ послѣдней, въ которой закрыты окна,послѣ закрытія кинематографа происходятъ какія-то подозрительныя собранія.Свидѣтель Герцъ приказалъ имъ наблюдать далѣе,а затѣмъ вечеромъ въ тотъ же день былъ произведенъ ротмистромъ Гелимбатовскимъ осмотръ проволоки, для чего были приглашены капитанъ Ивановъ и I8 стражниковъ,назначенныхъ Ломжинскимъ Полицеймейстеромъ.Осмотромъ было установлено,что это проволока отъ электрическаго звонка,идущая изъ аппаратной въ машинное отдѣленіе и ничего болѣе подозрительнаго обнаружено не было.Ротмистръ Гелимбатовскій сдѣлалъ Дерешаку выговоръ за неосмотрительный докладъ. Продолжать наблюденіе за "Корсо" Герцъ Дерешаку не давалъ. I3 февраля Герцъ и Ротмистръ Гелимбатовскій въ I2-I ч. дня уѣхали изъ Ломжи въ Штабъ арміи. I4-го была получена отъ Дерешака телеграмма о задержаніи Бенгельсдорфа,на которую было отвѣчено,что I5 ротмистръ Гелимбатовскій со свидѣтелемъ пріѣдутъ.По пріѣздѣ ихъ въ Ломжу,Дерешакъ I3 и сдѣлалъ докладъ о задержаніи Бен - гельсдорфа; ротмистръ разругалъ Дерешака за то,что у него нѣтъ протокола обыска,который былъ принесенъ стражникомъ около часу дня.Часа въ два дня прибылъ капитанъ Ивановъ для производства экспертизы,осмотрѣлъ телефоны,взятые въ "Корсо" и затѣмъ взялъ одинъ телефонъ,чтобы попробовать его на практикѣ.Ротмистръ Гелимбатовскій,подтверждая вполнѣ изложенное показаніе чиновника Герца /л.II2/, добавилъ,что узнавъ, что у Дерешака протокола нѣтъ, онъ приказалъ ему обратиться къ тому городовому,который производилъ обыскъ и доставить отъ него какое либо удостовѣреніе,что эти телефоны задержаны въ кинематографѣ "Корсо".Черезъ нѣсколько

часовъ въ канцелярію ротмистра явился городовой и представилъ протоколъ,имѣющійся въ дѣлѣ.Числа въ немъ съ I2 на I3 онъ,Гелимбатовскій,не исправлялъ,но зачеркнулъ "Гвардейскаго Корпуса" и исправилъ для избѣжанія недоразумѣнія въ будущемъ: "контръ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба I2-й Арміи, о чемъ сдѣлалъ внизу протокола оговорку.

Свидѣтель капитанъ Л.Гв.Сапернаго Батальона Ивановъ показалъ /л.I67/,что вслѣдствіе заявленія ему механикомъ городской телефонной станціи,что хотя трубки у городскихъ абонентовъ сняты и они всѣ изолированы,но во всякомъ случаѣ слѣдовало бы взять у еврея имѣющіеся для продажи стѣнные телефоны,трубки и два нѣмецкихъ телефона, капитаномъ Ивановымъ съ приданными въ помощь Начальникомъ Ломжинскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія двумя жандармами былъ произведенъ въ присутствіи подпоручика Л.Гв. Сапернаго батальона Потапова и унтеръ-офицера Гербаня обыскъ въ магазинѣ оптика Герштенкерна.Кромѣ осмотра шкафовъ,находящихся въ магазинѣ и при лавкѣ, была осмотрѣна коморка,находящаяся позади штаба,который стоитъ поперекъ магазина,осматривались и верхи шкафовъ.При обыскѣ были найдены /5 стр./ предметы, о коихъ было выше указано.Обыскъ производился довольно тщательный, и капитанъ Ивановъ,какъ онъ говорилъ,уходилъ изъ магазина увѣренный,что тамъ больше никакихъ предметовъ,подлежащихъ изъятію,нѣтъ, а также имъ не были найдены и тѣ нѣмецкіе телефоны,о которыхъ ему говорилъ механикъ.Обыскъ былъ оконченъ около 3-3I/2 ч.дня; телефоны,которые имѣются при дѣлѣ,капитанъ Ивановъ увидѣлъ,когда былъ приглашенъ ротмистромъ Гелимбатовскимъ въ Управленіе послѣдняго.Здѣсь капитанъ Ивановъ высказалъ свое удивленіе,что эти телефоны онъ искалъ и нашелъ; на это чиновникъ или Гелимбатовскій, а можетъ быть и мальчикъ изъ "Корсо" сказалъ капитану Иванову,

что телефоны были спрятаны въ коморкѣ. Капитану Иванову это показалось страннымъ,такъ какъ жандармы при обыскѣ въ магазинѣ оптика осматривалъ и каморку.Затѣмъ ротмистръ Гелимбатовскій попросилъ капитана Иванова дать заключеніе о пригодности этихъ телефоновъ,а когда капитанъ Ивановъ заявилъ,что для этого онъ возьметъ одинъ изъ телефоновъ,а именно: тотъ тонкой ора р въ шпарѣ или,обрѣзанъ этого,--- ротмистръ Гелимбатовскій попросилъ капитана Иванова высказаться въ пользу обвиненія.Подлинникъ фразъ ротмистра Гелимбатовскаго капитанъ Ивановъ не помнитъ, но смыслъ ихъ былъ таковъ,чтобы высказаться въ пользу обвиненія.Исполнить просьбу его капитанъ Ивановъ считалъ для себя неудобнымъ, такъ какъ осмотръ проволоки въ кинематографѣ "Корсо" въ присутствіи ротмистра Гелимбатовскаго,агента и мальчика Н.Чупанюка убѣдилъ капитана Иванова въ трудности и безполезности перехватывать разговоры: Трудность капитанъ Ивановъ видѣлъ въ томъ, что проволока шла далеко отъ балкона,на виду у всѣхъ включаться въ нее рискованно и нужны были какіе то дополнительныя приспособленія, чтобы включиться. Безполезность капитанъ Ивановъ видѣлъ въ томъ,что концы проволоки были одинъ въ кондитерской Краевскаго,гдѣ по словамъ агента телефонъ снятъ 6 мѣсяцевъ тому назадъ, а другой въ ресторанѣ Ремослина,гдѣ трубка,по имѣющимся у капитана Иванова свѣдѣніямъ была снята до 13 февраля, что провѣрилъ по его,Иванова,приказанію подпоручикъ Потаповъ 12 февраля, и телефонъ былъ выключенъ изъ сѣти за нѣсколько дней тому назадъ. Когда капитанъ Ивановъ попросилъ показать ему въ какой проводъ включается еврей,то ему было указано,но кѣмъ не помнитъ, на полевой военный кабель,когда же капитанъ Ивановъ выразилъ сомнѣніе такъ какъ съ земли его было видно плохо, то они пошли на балконъ, и капитанъ Ивановъ увидѣлъ, что это телефонный проводъ,и когда онъ, капитанъ Ивановъ,поинтере-

совался узнать, куда онъ идетъ,то ротмистръ Голимбатовскій приказалъ выяснить /6 стр./ агенту и онъ вернулся и доложилъ, что проводъ идетъ внѣ кондитерской Краевскаго къ ресторану Рэмболи./Въ протоколѣ слѣдствія, очевидно,обозначена гостиница "Рэмболинъ"/. По поводу осмотра означеннаго провода совмѣстно съ надсмотрщикомъ Ломжинской телефонной сѣти Баперонъ,производившимъ первоначальное разслѣдованіе,ротмистромъ Бѣлецкимъ,былъ составленъ протоколъ,изъ осмотра коего военнымъ слѣдователемъ /л.132/ видно,что проводъ проходящій мимо оконъ кинематографа "Корсо",есть проводъ отъ бывшаго телефона къ кондитерской Краевскаго,снятаго 4 ноября 1914 г. съ рестораномъ Рембелина означенный проводъ непосредственнаго соединенія не имѣетъ.Отъ аппаратной комнаты "Корсо" проводъ проходитъ приблизительно на разстояніи 2 съ половиною саженей.

Относительно самого факта нахожденія въ кинематографѣ "Корсо" въ аппаратной двухъ телефоновъ заслуживаютъ вниманія показанія опрошенныхъ на слѣдствіи свидѣтелей: крестьянина Чеслава Тышко /л.60/,Сергѣя Чупанюка /л.84/,участковаго стражника Денисюка /л.98/ и старшаго стражника Степана Кирилюка и обвиняемаго Николая Чупанюка. По приказанію перваго въ пятницу 13 февраля,вечеромъ, когда свидѣтель Тышко былъ въ аппаратной кинематографа "Корсо" пришли туда оба брата Чупанюка,Николай и Сергѣй и принесли два телефонныхъ аппарата, а именно тѣ самые,которые при дѣлѣ находятся, поставили ихъ на столъ и ушли.Когда ставили телефоны на столъ, Тышко спросилъ Николая Чупанюка, зачѣмъ онъ принесъ телефонъ,на что Чупанюкъ отвѣтилъ,что принесли Чупанюки,а зачѣмъ онъ,Тышко, не знаетъ.Вслѣдъ за этимъ пришелъ дворникъ съ полиціей,взялъ два телефона и арестовалъ Бенгельсдорфа.Зеленый шнуръ былъ взятъ одновременно съ телефонами,а бѣлый мотокъ изолированной проволоки былъ

взятъ на слѣдующій день Дерешакомъ и Мицкевичемъ.Остальные мотки проволоки и друг.мелкія принадлежности,имѣющіяся при дѣлѣ,Тышко въ аппаратной комнатѣ не видѣлъ и не знаетъ откуда таковые взяты. Въ I2 часовъ ночи пришли за нимъ, Тышко,Дерешакъ и Мицкевичъ и взяли его къ себѣ на квартиру для допроса. Сергѣй Чупанюкъ показалъ, что въ пятницу I3 февраля пришелъ въ "Корсо" заплаканный Мойшакъ Герштенкернъ и сказалъ,что у него въ лавкѣ есть два телефона Бенгельсдорфа, которые онъ проситъ принести сюда,такъ какъ боится,что ему за это попадетъ еще во второй разъ,а у нихъ въ этотъ день былъ обыскъ и нашли тоже телефонъ.Сергѣй Чупанюкъ сказалъ объ этомъ брату Николаю, который пошелъ и заявилъ сидѣвшему въ лавкѣ Дерешаку.

Послѣ этого Сергѣй Чупанюкъ пошелъ въ лавку Герштенкерна,гдѣ былъ уже Мойшакъ.Послѣдній взялъ лѣстницу и подставилъ таковую къбѣлу шкафу,который стоялъ въ лѣвомъ дальнемъ углу и досталъ тѣ именно два телефонныхъ аппарата,которые пріобщены къ настоящему дѣлу сверху шкафа.Въ это время пришелъ и братъ Николай.Сергѣй Чупанюкъ спросилъ Мойшака про эти аппараты и Мойшакъ отвѣтилъ: "да, эти, бери. неси".И Сергѣй понесъ ихъ въ "Корсо" и поставилъ въ аппаратной комнатѣ за перегородкой на стѣнѣ.Телефоны,онъ,Сергѣй Чупанюкъ, принесъ намъ одинъ подъ пальто,и братъ ему не помогалъ.Въ аппаратной былъ помощникъ механика Тышко,который спросилъ Сергѣя,чьи это телефоны,на это Сергѣй Чупанюкъ отвѣтилъ, что Бенгельсдорфа.Послѣ этого разговора прибѣжалъ братъ Сергѣя,поговорилъ ли тотъ съ Тышко Сергѣй не знаетъ, ибо ушелъ. Вскорѣ пришелъ въ въ "Корсо" Бенгельсдорфъ,которагс до этого тамъ не было,и зашелъ въ аппаратную,откуда вернувшись подошелъ къ Сергѣю и спросилъ, кто принесъ телефонъ, на что Сергѣй Чупанюкъ отвѣтилъ, что онъ и тогда Бенгельсдорфъ сказалъ: зачѣмъ ты ихъ приносилъ.-Сергѣй

отвѣтилъ,что сынъ оптика Герштенкерна сказалъ мнѣ, что эти телефоны Ваши и потому я ихъ принесъ. На это Бенгельсдорфъ со словами:"ты все принесешь,чтобы тебѣ кто ни далъ" пошелъ обратно въ аппаратную,а затѣмъ сѣлъ въ залъ для публики.Послѣ этого прямо въ аппаратную пришелъ съ полиціей Дерешакъ,что послѣдній тамъ дѣлалъ,Сергѣй Чупанюкъ не знаетъ,чо затѣмъ Дерешакъ велѣлъ позвать ему Бенгельсдорфа,и когда Сергѣй вызвалъ послѣдняго изъ залы,Дерешакъ арестовалъ Бенгельсдорфа.Стражникъ Денисюкъ показалъ,что онъ находился въ управленіи полицеймейстера,когда пришелъ старшій стражникъ Кирилюкъ и сказалъ: "Пойдешь съ этимъ господиномъ", который оказался впослѣдствіи Дерешакомъ.Кирилюкъ ему,Денисюку ничего не сказалъ,куда,зачѣмъ и съ кѣмъ они пойдутъ. Кромѣ того пошли Кирилюкъ и еще два младшихъ стражника.Дерешакъ имѣлъ на себѣ зимнюю шапку съ чиновничьимъ гербомъ и чиновничью кокардой. Пришли они съ Дерешакомъ въ кинематографъ "Корсо" ~~Дерешакъ~~, поднявшись наверхъ,прошелъ прямо въ аппаратную, а они всѣ за нимъ. Когда онъ увидѣлъ,что тамъ Бенгельсдорфа нѣтъ, то повернулся,сбѣжалъ внизъ, и не прошло 2-3 минутъ,какъ Дерешакъ вернулся обратно съ Бенгельсдорфомъ, и они пошли за перегородку аппаратной комнаты.Онъ,Денисюкъ и Кирилюкъ вошли туда сейчасъ за ними и Дерешакъ,обратясь къ нимъ,сказалъ:"Это прусскіе телефоны,берите".Одинъ телефонъ стоялъ открыто на столѣ,а второй тоже въ ящикѣ,но повидимому не былъ ни чѣмъ закрытъ,такъ какъ Дерешакъ его быстро вынулъ.Затѣмъ Дерешакъ обратился къ Бенгельсдорфу и спросилъ его, откуда онъ взялъ телефоны, на что Бенгельсдорфъ,кажется,но свидѣтель того не знаетъ отвѣтилъ, что ихъ принесъ неизвѣстный ему молодой человѣкъ.Послѣ этого Дерешакъ арестовалъ Бенгельсдорфа,и

всѣ отправились на квартиру послѣдняго, гдѣ нашли всю семью за столомъ. Дерешакъ, объяснивъ /8 стр./ семьѣ, что у ихъ сына нашли телефоны и самъ обыскалъ сына Бенгельсдорфа, нашелъ у него деньги въ суммѣ 191 р., которые положилъ къ себѣ въ карманъ. Потомъ Дерешакъ самъ произвелъ обыскъ, а Денисюкъ со стражниками только присутствовали. Вещественныя доказательства ему, Денисюку предъявленныя, какъ то: пучки проволоки, шпепсель, дер. дощечка, двѣ пластинки. Денисюкъ видитъ въ первый разъ и при обыскѣ на квартирѣ Бенгельсдорфа этихъ вещей найдено не было. Дерешакъ ругалъ Бенгельсдорфа разными словами: еврейская морда, скотина и т.д. и когда Бенгельсдорфъ пробовалъ протестовать, то Дерешакъ крикнулъ: "Молчи, я офицеръ". Бенгельсдорфа увели. Протоколъ въ кинематографѣ и на квартирѣ былъ составленъ одинъ, частныхъ лицъ, понятыхъ не приглашали, а за понятыхъ были стражники. Хозяева протокола не подписывали. Протоколъ написанъ у Денисюка на квартирѣ по требованію жандармскаго капрала, управленіе коего въ домѣ Пукальскаго на П... улицѣ, гдѣ ему, Денисюку, объяснили, что агентъ не вправѣ составлять протокола. Денисюкъ же считалъ, что Дерешакъ выше и потому не говорилъ, что долженъ написать протоколъ, считалъ онъ его чиновникомъ, а не офицеромъ. Стражникъ Кирилюкъ подтвердилъ вполнѣ показанія Денисюка, добавивъ, что одинъ только протоколъ былъ написанъ послѣднимъ примѣрно черезъ недѣлю обыска, подъ которымъ подписался и онъ, Кирилюкъ, что у Дерешака на сюртукѣ была дощечка съ какой то надписью, которую Кирилюкъ не разобралъ, а также какая то звѣзда. Участія въ обыскѣ дома Кирилюкъ не принималъ, а производилъ таковой самъ Дерешакъ. По показанію Адольфа Тышко, отца упомянутаго Чеслава Тышко /л. 133/ и швейцара кинематографа "Колло", онъ служилъ въ послѣднемъ три мѣсяца и еже-

дневно стоялъ отъ 6 до I2 ч. ночи,но ни разу не видѣлъ,чтобы къ Бенгельсдорфу въ кинематографъ приносили телефоны.Обвиняемый Николай Чупанюкъ призналъ себя виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи въ ложномъ доносѣ на Арона Бенгельсдорфа,но отрицая фактъ принесенія имъ въ "Корсо" телефоновъ,показалъ /л.73/,что вечеромъ I3 февраля агентъ Дерешакъ,придя въ "Корсо" и взявъ билетъ и сѣвъ въ ложу, позвалъ его, Николая Чупанюка,къ себѣ и спросилъ,кто у Васъ механикъ,на что Чупанюкъ ему сказалъ: еврей Бенгельсдорфъ; тогда агентъ спросилъ его,не замѣчалъ ли Чупанюкъ за Бенгельсдорфомъ чего-нибудь подозрительнаго и нѣтъ ли у него телефоновъ. На первый вопросъ онъ отвѣтилъ отрицательно, а что же касается телефоновъ,то онъ, Чупанюкъ, вспомнилъ,что въ сентябрѣ мѣсяцѣ I9I4 г. солдатъ продалъ Бенгельсдорфу два нѣмецкихъ аппарата и что за нихъ онъ Чупанюкъ заплатилъ деньгами Бенгельсдорфа солдату 34 р. и затѣмъ привезъ вещи на его квартиру, затѣмъ Дерешакъ сказалъ ему, Чупанюку, /9 стр./ если ты узнаешь что-нибудь подозрительное,сообщи намъ мы на это денегъ жалѣть не будемъ и ты заработаешь рублей 200-300.Онъ,Чупанюкъ,согласился сдѣлать это.Въ этотъ самый момент прибѣжалъ въ..... его, Николая Чупанюка, братъ Сергѣй и сказалъ,что пришелъ сынъ оптика Герштенкерна Мойшакъ и просилъ у Сергѣя тряпку или чтобы онъ послалъ принести телефонъ Бенгельсдорфа въ "Корсо".Николай Чупанюкъ сказалъ,что пусть братъ это сдѣлаетъ и при этомъ опасаясь,чтобы изъ этого приноса не вышло какой нибудь непріятности хозяину, спросилъ у Дерешака совѣта,на что послѣдній отвѣтилъ: "Ничего,пусть приноситъ,если это телефоны Бенгельсдорфа за нихъ онъ и будетъ отвѣчать".Затѣмъ братъ и Мойшакъ пошли, а онъ Николай Чупанюкъ,пошелъ вслѣдъ за ними,и когда пришелъ въ магазинъ Герштенкерна, то телефоны стояли снятые со шкафа на полу,

и братъ хотѣлъ ихъ нести,но онъ,обвиняемый,закричалъ:"Не трогь, можетъ быть они не его; надо посмотрѣть,если трубка одна сломана, то эти телефоны Бенгельсдорфа,а если нѣтъ,то не его."Когда онъ, Николай Чупанюкъ,увидѣлъ,что у телефона № I3880 трубка съ трещиной,то убѣдился, что эти оба телефона именно тѣ,которые были куплены Бенгельсдорфомъ у солдата въ сентябрѣ мѣсяцѣ.Братъ взялъ телефоны подъ пальто и понесъ ихъ.Входя въ кинематографъ,онъ,обвиняемый,встрѣтилъ Дерешака,который спросилъ его,принести аппараты. Онъ отвѣтилъ,что принести ихъ въ аппаратную,и тогда Дерешакъ сказалъ хорошо,пошелъ на улицу.Николай Чупанюкъ,когда Бенгельсдорфъ пришелъ въ аппаратную,сообщилъ,что принесли его телефоны.Бенгельсдорфъ на это ни полслова не сказалъ,отрѣзалъ висѣвшую на одномъ изъ телефоновъ сломанную деревянную дощечку,именно ту,которая имѣется при дѣлѣ,а затѣмъ,снявъ аппараты со стола,поставилъ ихъ въ постоянный ящикъ отъ фильмъ,послѣ чего вышелъ и поговоривши у воротъ съ Мойшакомъ вернулся и стоя на лѣстницѣ,говорилъ съ нимъ,обвиняемымъ и Ремнишевскимъ.Я получилъ I4 руб.отъ Герштенкерна,а теперь онъ мнѣ прислалъ телефоны,какъ бы изъ за этого не было непріятностей. Послѣ этого онъ пошелъ въ зрительный залъ,а въ это время вернулся Дерешакъ съ полиціей и вызвалъ Бенгельсдорфа,арестовалъ послѣдняго и телефоны,а затѣмъ ушелъ,но въ II часовъ вечера вновь пришелъ и взялъ съ собою Тышко,пригласивъ и его,Николая Чупанюка,къ себѣ на квартиру,гдѣ кромѣ Дерешака и Тышко,онъ,Чупанюкъ.засталъ Друба и Мицкевича.Дерешакъ сначала распрашивалъ Тышко о Бенгельсдорфѣ,а потомъ Мицкевичъ попросилъ Тышко,чтобы тотъ что либо показалъ на Бенгельсдорфа.Тогда Тышко сказалъ:"Какъ я могу показать,когда я ничего не знаю", а Мицкевичъ отвѣтилъ:"Мы Вамъ скажемъ, что показать".Тышко сказалъ хорошо и его отпустили.

пригласивъ притти на слѣдующій день.Затѣмъ Дорешакъ и Мицкевичъ начали учить его /10 стр./ обвиняемаго,что надо показывать на допросѣ,причемъ показали цѣлый ящикъ электрическихъ принадлежностей, которыя были взяты при обыскѣ на квартирѣ Бенгельсдорфа.Всѣ предъявленныя ему,Чупанюку,проволоки,кромѣ одного большого пучка бѣлой проволоки въ аппаратной не были,а по словамъ Дорешака взяты при обыскѣ на квартирѣ Бенгельсдорфа.Учили его, Чупанюка,послѣдняго "Засыпать",т.е.показывать все противъ Бенгельсдорфа,ничего не сказать правды,а все врать про него.Такъ напримѣръ,они говорили,чтобы онъ,Чупанюкъ, показалъ,какъ онъ видѣлъ,какъ Бенгельсдорфъ говорилъ по телефону,но онъ,обвиняемый отказался,указавъ имъ,что если будетъ установлено,что аппараты не дѣйствуютъ,то обнаружится, что онъ,Чупанюкъ,вретъ.Сверхъ того Мицкевичъ и Дорешакъ говорили, чтобы онъ,Чупанюкъ,показалъ,что онъ видѣлъ,какъ Бенгельсдорфъ срывалъ со стѣны проволоки и бросалъ таковую за окно.Друба въ это время сидѣлъ и ничего не говорилъ.На слѣдующій день послѣ арестованія Бенгельсдорфа Николай Чупанюкъ въ уборной артиста Свѣнцкаго /настоящая фамилія послѣдняго Свѣнтонскій/ видѣлъ,какъ пришедшій туда Дорешакъ разговаривалъ съ Свѣнцкимъ о Бенгельсдорфѣ,и хотя Чупанюкъ точно разговора ихъ не слышалъ,но общее впечатлѣніе у него осталось такое,что Дорешакъ уговаривалъ Свѣнцкаго показать противъ Бенгельсдорфа,послѣ чего Дорешакъ пригласилъ Свѣнцкаго придти на слѣдующій день въ 12 час. дня въ кондитерскую Плодовскаго.На слѣдующій день Свѣнцкій разсказывалъ ему,Чупанюку,что Дорешакъ обѣщалъ ему 100 р.,если онъ покажетъ,что Бенгельсдорфъ вырывалъ изъ книжки листы и жегъ ихъ.Въ дополненіе къ означеннымъ показаніямъ Николая Чупанюка надо отмѣтить,что на допросѣ его 17 февраля с/г.ротмистромъ Голимбатовскимъ, онъ удостовѣрилъ,что онъ,

Чупанюкъ,оба забранныхъ аппарата видѣлъ въ комнатѣ Бенгельсдорфа и что Бенгельсдорфъ во время представленія пошелъ до обыска въ аппаратную и поспѣшно сталъ обрывать проволоку означенныхъ телефонныхъ аппаратовъ,что онъ,Чупанюкъ,неоднократно замѣчалъ,какъ по ночамъ въ помѣщеніи "Корсо"собирались знакомые Бенгельсдорфа:оптикъ Герштенкернъ и другія извѣстныя ему лица,коихъ по фамиліи онъ не знаетъ,причемъ Бенгельсдорфъ всегда присутствовалъ.Они входили черезъ черный ходъ послѣ I ч.ночи,когда въ "Корсо" были погашены огни и здѣсь и на чердакѣ они проводили время до 2-3 час.ночи. Артистъ же Свѣнцкій показалъ тому же Ротмистру Голимбатовскому I7 февраля,что якобы минутъ за 20 до обыска,который производился I3 февраля въ помѣщеніи "Корсо",въ его уборную вбѣжалъ взволнованный Бенгельсдорфъ и сталъ жечь вырываемые изъ своей записной книжки листы /л.8-9/.

Оптикъ Герштенкернъ и сынъ его Мойшакъ,на котораго ссылаются братья Чупанюкъ,на слѣдствіи допрошены не были,такъ какъ I4 февраля со своей семьей /II стр./ высланы изъ Ломжи,и находятся въ настоящее время въ Могилевѣ на Днѣпрѣ /л.I94/.Вахмистръ же Ломжинскаго уѣзда Жандармскаго Управленія Азаровъ и того же управленія унтеръ-офицеръ Дализевичъ согласно также вышеупомянутый капитанъ Ивановъ /л.I73-I79/ удостовѣрили,что обыскивая I3 февраля магазинъ оптика Герштенкерна они шкафы осматривали,но телефоновъ, подобныхъ тѣмъ,что были представлены Дорошакомъ,они не видѣли.

Аронъ же Бенгельсдорфъ,опрошенный въ качествѣ свидѣтеля,показалъ /л.92/,что находясь въ залѣ вмѣстѣ съ знакомой Слонимской, онъ увидѣлъ Сергѣя Чупанюка,который войдя въ залъ нагнувшись,видимо кого-то искалъ,на что его вниманіе обратила Слонимская,и онъ, Бенгельсдорфъ,вышелъ и тотчасъ же за нимъ подошелъ неизвѣстный че-

ловѣкъ,который,ударивъ его по плечу,сказалъ:"Вы арестованы".Послѣ чего войдя въ аппаратную,спросилъ его: "Покажите мнѣ,гдѣ Ваше телефонное соединеніе съ германцами".Человѣкъ этотъ,войдя въ аппаратную,зашелъ за перегородку и вернувшись оттуда съ 2 телефонами въ рукахъ сказалъ: "Вотъ видите,какой сукинъ сынъ,у него телефоны германцевъ", а затѣмъ хвалился передъ полицейскимъ:"Вотъ вчера былъ обыскъ и ничего не нашли".Телефоновъ этихъ онъ,Бенгельсдорфъ,никогда ранѣе не видѣлъ и оптику никогда не продавалъ,да и не могъ продать ибо былъ съ нимъ конкурренткъ.Правда,мѣсяцевъ 3-4 тому назадъ,онъ черезъ посредство Чупанюка купилъ электромоторъ,счетчикъ, реестатъ и друг.мелочи,которыя продалъ въ Варшавѣ.Мотокъ бѣлой проволоки былъ купленъ 5 недѣль тому назадъ для устройства звонка изъ аппаратной въ фотографическую камеру,на что счетъ долженъ быть у хозяина Гелишевскаго.Всѣ остальные мотки и проволоки могутъ быть найдены у него въ ящикѣ и могли быть какъ и другіе предметы его, но сказать это прямо не можетъ,ибо ящика своего послѣ ареста онъ, Бенгельсдорфъ,не видѣлъ,а протокола обыска не писалось.Отношенія Николая Чупанюка къ нему,Арону Бенгельсдорфу,должны быть враждебными,такъ какъ онъ его поймалъ на томъ,что онъ Николай Чупанюкъ, продавалъ старые входные билеты въ кинематографъ и по его,Бен - гельсдорфа,докладу хозяева Гелишевскій и Польковскій хотѣли его уволить,но боялись это сдѣлать,такъ какъ Чупанюкъ грозилъ облить ихъ всѣхъ сѣрной кислотой,и недѣли за двѣ до ареста его,свидѣтеля, по поводу тѣхъ же билетовъ въ присутствіи Гелишевскаго крикнулъ "Паршивый жидъ,Бейлисъ,я съ тобою расправляюсь".Враждебность отношеній Чупанюка къ Арону Бенгельсдорфу подтвердили свидѣтели:хозяинъ кинематографа "Корсо",дворянинъ Викентій Гелишевскій /л.147 об/ и дворянка Ядвига Польковская /л.148/ и захмистръ жандармскаго

управленія Азаровъ,причемъ Польковская указала,что Николай Чупанюкъ просилъ уволить Бенгельсдорфа и шептался послѣ ареста Бенгельсдорфа о чемъ то съ Свѣнцкимъ /I2 стр./

Въ отношеніи вымогательства агентовъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія на слѣдствіи выяснилось слѣдующее:по приказанію свидѣтеля вышеупомянутаго ротмистра Гелимбатовскаго онъ съ вечера I8 февраля до 2I февраля пробылъ въ Варшавѣ и когда вернулся въ Ломжу, къ нему явился Дерешакъ и попросилъ отпускъ въ Варшаву,на что свидѣтель и далъ ему разрѣшеніе.22 февраля или 23 февраля свидѣтель изъ доклада чиновника Герца узналъ,что наблюдательные агенты штаба установили, что Дерешакъ взялъ взятку отъ матери Бенгельсдорфа, а именно 400 руб.,золотой браслетъ и кольцо съ брилліантомъ.Тогда свидѣтель поручилъ Чиновнику Герцу установить,получилъ ли Дерешакъ деньги или вещи вымогая,или же они были даны ему независимо отъ его желанія,и кромѣ того,спросилъ агентовъ.

Когда 25 февраля Дерешакъ изъ отпуска не явился,свидѣтель послалъ телеграмму начальнику охраннаго отдѣленія гор.Варшавы объ арестѣ Дерешака и объ изъятіи у него удостовѣренія.То обстоятельство,что Дерешакъ взялъ 400 р.свидѣтеля немного удивило,потому что числа 8-9 февраля дочь Розенберга /вѣроятноРозенбаума/ арестованнаго въ Новгородѣ,по указанію Дерешака предлагала ему I000 р.,но онъ отказался,о чемъ и доложилъ ротмистру I2 февраля.Объ этомъ же обстоятельствѣ докладывалъ кто то изъ наблюдательныхъ агентовъ 26 февраля свидѣтелю изъ Варшавы;въ Управленіе явился Дерешакъ и когда ротмистръ Гелимбатовскій спросилъ у него о деньгахъ и вещахъ, взятыхъ у Бенгельсдорфа,онъ доложилъ свидѣтелю,что 400 р.онъ дѣйствительно получилъ отъ матери Бенгельсдорфа.Относительно браслета свидѣтель не помнитъ,что Дерешакъ сказалъ,а про кольцо послѣдній

сказалъ,что онъ его заложилъ.Дерешакъ не отрицалъ,что кольцо и браслетъ получилъ отъ матери Бенгельсдорфа. Часть денегъ въ размѣрѣ 136 р.Дерешакъ представилъ свидѣтелю,а про остальныя деньги,взятыя у матери Бенгельсдорфа,онъ сообщилъ,что часть проигралъ въ карты, часть потратилъ на свои надобности.Дерешакъ,когда ротмистръ спросилъ о деньгахъ остальныхъ обѣщалъ представить эти деньги,когда родственники ему пришлютъ и просилъ обождать день два и когда черезъ сутки Дерешакъ денегъ не представилъ,свидѣтель далъ его дѣлу ходъ.О случаѣ съ предложеніемъ Дерешаку 1000 р. дочерью Розенберга свидѣтель говорилъ подполковнику Плеханову,и послѣдній передалъ свои разговоры или съ Генералъ-Квартирмейстеромъ или же этого послѣдняго съ начальникомъ штаба,точно свидѣтель не помнитъ, но суть его была такова,что одно изъ названныхъ начальствующихъ лицъ высказало свое мнѣніе по этому вопросу,что можно было взять эту тысячу и представить по начальству,а Дерешаку за это была бы выдана награда.Дерешаку свидѣтель,говорилъ,что начальство хвалило его за честность /13 стр./ и высказалъ такую мысль,что если бы представилъ такія деньги,то могъ получить денежную награду.

Чиновникъ Герца подтвердилъ показанія ротмистра Гелимбатовскаго и полученіе Дерешакомъ денегъ отъ матери Бенгельсдорфа 400 р.и кольца съ брилліантомъ,причемъ добавилъ,что агентъ Хаберъ говорилъ свидѣтелю,что ему и Дерешаку молодая дочка Розенбаума г.Новгорода 1000 р.дала,такъ какъ они вдвоемъ арестовали отца ея,но этихъ денегъ не взяли.Однако,эта версія о проявленномъ якобы Дерешакомъ въ указанномъ дѣлѣ Розенбаума безкорыстіи,возникшая со словъ самого Дерешака совершенно опровергается допрошенной на слѣдствіи Хаей Розенбаумъ /л.177 об./,послѣдняя показала,что отецъ ея былъ арестованъ въ Новгородѣ тѣмъ агентомъ,который ей предъ-

явленъ подъ фамиліей Дерешакъ.Дерешакъ говорилъ свидѣтельницѣ и матери ея,что если ему дадутъ сейчасъ 800р.,то отецъ ея будетъ освобожденъ,а если деньги всѣ сейчасъ они дать не могутъ,то надо дать чистыми деньгами 400 р.,а векселями 600 р.Денегъ ему Розенбаумъ не дала, такъ какъ такихъ денегъ у нихъ не было и кромѣ того она знала,что отецъ ея ни въ чемъ не виновенъ.Дерешакъ говорилъ что онъ все,что захочетъ можетъ сдѣлать:захочетъ,отца освободить, а не захочетъ и не сдѣлаетъ этого и даже можетъ повѣсить,если не дадутъ денегъ.Другой сыщикъ,фамиліи котораго Розенбаумъ не знаетъ говорилъ маленькому брату свидѣтельницы,чтобы дали хоть сколько нибудь денегъ,и тогда вѣдь только вышлютъ куда то,недалеко,а не дадутъ,то..... и онъ провелъ по шеѣ.

Наиболѣе полное показаніе о вымогательствѣ Дерешака и Мицкевича съ семьи Бенгельсдорфъ дала допрошенная на слѣдствіи свидѣтельница сестра Арона Бенгельсдорфа,Сарра Гольчинская /2.88 об./,которая показала,что на слѣдующій день послѣ обыска,произведеннаго Дерешакомъ у ея брата,на квартиру ея брата пришелъ вмѣстѣ съ Мицкевичемъ Дерешакъ и вынулъ изъ кармана маленькую бумажку,которую, по его словамъ,онъ нашелъ при обыскѣ у брата свидѣтельницы Арона.

Содержаніе бумаги со словъ Дерешака было приблизительно слѣдующее "братъ свидѣтельницы сообщаетъ нѣмцамъ,что онъ былъ въ Гродзискѣ и видѣлъ,что тамъ стояло 5 корпусовъ войска и чтобы онъ выслалъ 56 метровыя орудія. Отецъ тогда сказалъ Дерешаку, что если Вы нашли такую записку,то сынъ мой заслужилъ,чтобы его повѣсили.Мать начала плакать,но Дерешакъ сказалъ ей: "все равно,плачьте, не плачьте,а завтра Вашъ сынъ въ это время будетъ повѣшенъ". Уходя, около дверей Дерешакъ обернулся и сказалъ: "если я Вамъ буду нуженъ,то я живу у Офенбергъ въ меблированныхъ комнатахъ". Тогда

отецъ сказалъ: это уже хорошо,онъ намекаетъ, чтобы къ нему пойти, Не бойтесь изъ этого ничего не выйдетъ. "Гальчинская пришла къ Офенбергъ и попросила ее узнать у Дерешака,что онъ хочетъ получить. Вскорѣ пришла Офенбергъ и сказала,что Дерешакъ хочетъ кольцо съ брилліантомъ и будетъ хорошо.Гольчинская пошла къ Львовичу, но у послѣдняго готоваго кольца не было, и нужно было вставить брил - ліантъ,но такъ какъ это была суббота /I4 февр·ля/, то Львовичъ не хотѣлъ работать. Гельчинская сказала ему, что надо спасти человѣка-брата, и только тогда Львовичъ сѣлъ за работу и изгото- вилъ кольцо, которое Гельчинская отнесла Офенбергъ для передачи Дерешаку, а затѣмъ вскорѣ опять зашла къ Офенбергъ,которая ей сказала,что Дерешакъ сказалъ ей,что онъ не то думалъ,но кольцо принялъ и потребовалъ еще браслетку.Гольчинская пошла искать браслетъ,но не найдя таковаго,вернулась къ Офенбергъ и подѣли - лась съ ней своей неудачей.Офенбергъ тогда сказала,что у мастера Высоватаго она видѣла хорошій браслетъ,который Дерешаку понравит- ся,хотя онъ не похожъ на ту змѣйку,которую хотѣлъ имѣть Дерешакъ. Отправившись туда въ Офенбергъ,Гольчинская пріобрѣла за 27 р. тотъ браслетъ,который теперь при дѣлѣ и за отсутствіемъ.въ то время Дерешака дома, отдала Офенбергъ браслетъ для передачи Дере- шаку.Въ воскресенье вечеромъ /I5 февраля/ часовъ въ 8 пришелъ на квартиру отца свидѣтельницы Дерешакъ,принеся вексель съ бумагами, которыя онъ забиралъ, сказалъ: "это дѣло скверное,придется его навѣрное повѣсить". Свидѣтельница начала эго просить и тогда Дере- шакъ сказалъ: "Дайте 500 р. и братъ черезъ 2-3 дня будетъ свобо- денъ". Гельчинская начала плакать и просить,чтобы онъ сбавилъ,но Дерешакъ сказалъ,что меньше 400 нельзя,и то,чтобы они были до - ставлены не позднѣе понедѣльника утра.Гольчинская попросила от-

ца,но онъ отказался дать деньги.Тогда 200 руб.дала мать,100 р. братъ Зелигъ и 100 свидѣтельница,каковыя деньги Гольчинская съ Зелигомъ и отнесла на слѣдующее утро Дорешаку наединѣ.Дорешакъ при этомъ сказалъ,что въ часъ дня братъ будетъ,вѣроятно,свободенъ сегодня,но, черезъ нѣсколько дней навѣрное.27 февраля утромъ Офенбергъ пришла и сказала,что пріѣхалъ Дорешакъ и что онъ просилъ,чтобы Гольчинская не говорила,что ему были даны браслетъ, кольцо и деньги и что онъ вернетъ все это и братъ вернется скоро. Вечеромъ въ тотъ же день Дорешакъ пришелъ къ свидѣтельницѣ на квартиру,просилъ, чтобы Гольчинская одолжила 200 р.и у него есть 200,и что онъ ихъ отдастъ въ Штабъ и скажетъ,что бралъ не взятку, а залогъ,а въ противномъ случаѣ ему будетъ плохо, и при этомъ Дорешакъ провелъ по горлу.Мать не совѣтовала этого дѣлать,такъ какъ онъ еще больше запутается /15 стр.,на что Дорешакъ отвѣтилъ: "Вы нашего дѣла не понимаете".Когда же Гольчинская спросила,когда онъ отпуститъ брата,вѣдь онъ невиновный, то Дорешакъ поднялъ руки кверху и сказалъ: "Эта рука много невинныхъ людей повѣсила".Уходя, когда ему отказали дать денегъ, сказалъ: "Теперь плохо".Когда Дорешакъ приходилъ 14 февраля вмѣстѣ съ Мицкевичемъ,послѣдній почти ничего не говорилъ,а Дорешакъ все показывалъ какой то значекъ,выданный ему комендантомъ и говорилъ,что онъ старшій надъ 200 людьми.

Это показаніе Гольчинской вполнѣ подтвердили въ частяхъ до нихъ относящихся Ицекъ, Зелигъ и Эстера Бенгельсдорфъ,мѣщанинъ Львовичъ /л.90об/,мѣщанинъ Зелигъ Рисоватый /л.91 об./ и Дора Офенбергъ /л.101/, при чемъ Эстеръ Бенгельсдорфъ и Офенбергъ добавили: первая /л.97/,что 27 [illegible] за ней прислалъ Дорешакъ и когда свидѣтельница [illegible] къ нему на квартиру,онъ сказалъ,что

сынъ Аронъ будетъ освобожденъ,если ему дадутъ еще 250 р.,а онъ приложитъ свои 150 р. и предоставитъ въ Ригу, при чемъ свидѣтельница должна была дать расписку,что эти деньги даны ему,Дорешаку, для залога,чтобы сынъ былъ подъ него освобожденъ.При этомъ Дорешакъ прибавилъ,что какъ ему говорилъ ротмистръ,что надо дѣлать. Позднѣе Дорешакъ пришелъ самъ на квартиру свидѣтельницы и снова повторилъ то-же самое.

Дора Офенбергъ же добавила,что у нея поселились 4 агента,въ томъ числѣ Мицкевичъ и Дорешакъ, которые по ночамъ все время играли въ карты. а днемъ спали до часу,что когда къ Дорешаку приходили мать Гельчинской, Гельчинская и Зеликъ,то Дорешакъ затѣмъ говорилъ свидѣтельницѣ,что за это дѣло ему дадутъ 1500 р. и Георгіевскій крестъ,если только онъ это дѣло докажетъ.Когда же Офенбергъ по порученію Гельчинской спросила Дорешака,что онъ хочетъ за освобожденіе Бенгельсдорфа,то Дорешакъ ей отвѣтилъ,что милліона не возьметъ. "Вотъ видите", говорилъ онъ: "жандармы не могли найти телефоновъ,а я ихъ нашелъ въ три дня."Однако.часовъ въ 6 того же дня онъ захотѣлъ получить кольцо и когда послѣднее ему было дано, то онъ, надѣвъ его на палецъ сказалъ: "не особенно хорошо", и когда вслѣдствіе этого Офенбергъ спросила его,что же онъ хочетъ,онъ отвѣтилъ:браслетку" .Когда Дорешакъ получилъ отъ Бенгельсдорфа деньги,сколько именно свидѣтельница не знаетъ,не видѣла,такъ какъ передавали таковыя,переходя черезъ столовую,онъ черезъ нѣкоторое время попросилъ дать въ долгъ 14 р.Когда же Офенбергъ,удивленная этимъ обстоятельствомъ.сказала: "Зачѣмъ Вамъ деньги,вѣдь у васъ много своихъ",то Дорешакъ отвѣтилъ,что деньги онъ оставилъ въ казенной квартирѣ,а въ доказательство того,что ему нужны деньги, показалъ ей расписку,что онъ заказалъ

монограмму, за которую ему надо заплатить /16 стр./.

Какія имъ были заказаны монограммы Офенбергъ не знала и узнала только тогда, когда ей былъ переданъ браслетъ Дерешакомъ. Переданъ ей былъ браслетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: рано утромъ передъ своимъ отъѣздомъ домой Дерешакъ подошелъ къ ней и отдалъ его ей, Офенбергъ, такъ какъ онъ ей былъ долженъ 25 руб. Послѣднее обстоятельство подтвердилъ агентъ Янъ Хаберъ, опрошенный въ качествѣ свидѣтеля, заявилъ, что для покрытія растраты Дерешакъ взялъ у него 50 р., а Офенбергъ дала ему 25 р. По настоящему дѣлу привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ вышеупомянутые Стефанъ Дерешакъ, Стефанъ Мицкевичъ, Евгеній Друба и крестьянинъ Николай Чупанюкъ. Показаніе послѣдняго уже выше приведено. При предъявленіи ему слѣдствія Николай Чупанюкъ сверхъ приведеннаго еще заявилъ, что онъ былъ дуракъ и въ такомъ дѣлѣ участвовалъ первый разъ. Дерешаку онъ вѣрилъ, и что послѣдній хочетъ повѣсить Бенгельсдорфа онъ не говорилъ. Наоборотъ, увѣрялъ его, что Бенгельсдорфа арестуютъ, онъ заплатитъ штрафъ и его выпустятъ, но когда онъ узналъ, что изъ-за него повѣсятъ человѣка, онъ рѣшилъ говорить правду и даже своему отцу передъ смертью его обѣщалъ сказать правду /Отецъ Чупанюка дѣйствительно умеръ при началѣ слѣдствія/ и больше съ Дерешакомъ никогда дѣлъ не имѣлъ. Обвиняемые же Дерешакъ, Мицкевичъ и Друба показали: первый, что, когда онъ сидѣлъ 13 февраля въ ложѣ кинематографа "Корсо", къ нему подошелъ Николай Чупанюкъ и поинтересовался узнать присутствовалъ ли онъ при обыскѣ 11 февраля, и когда онъ, Дерешакъ, спросилъ, зачѣмъ ему знать это, то Чупанюкъ разсказалъ, что по ночамъ собираются какіе то люди, потому что онъ одинъ разъ оставилъ каравай хлѣба, а другой разъ коробку консервовъ, и эти вещи были ночью съѣдены, а какъ то онъ разставилъ стулья въ порядкѣ и онъ на ночь были разбросаны. За-

тѣмъ тотъ же Николай Чупанюкъ ему сказалъ,что каждый день вечеромъ въ "Корсо" Бенгельсдорфу приносятъ два нѣмецкихъ телефонныхъ аппарата,которые имъ куплены у солдата,а приноситъ ихъ неизвѣстный Чупанюку толстый мальчикъ и что сейчасъ Бенгельсдорфъ послалъ за аппаратами,но онъ не сказалъ эти аппараты будутъ скоро принесены.Когда онъ,Дерешакъ,сказалъ Чупанюку.что,когда принесутъ ихъ, то чтобы онъ пришелъ и сообщилъ ему.Когда аппараты были принесены онъ отправился къ полицеймейстеру г.Ломжи,попросилъ у него 2 старшихъ и 4 младшихъ стражника и привелъ ихъ въ кинематографъ "Корсо",въ ту комнату,гдѣ показываютъ картины.Стражникъ Денисюкъ посмотрѣлъ подъ столъ и обнаружилъ два телефонныхъ аппарата, и именно тѣ, которые ему предъявлены.Въ это время въ комнату вошелъ артистъ Свѣнцкій и принесъ въ рукахъ пепелъ отъ зажженной бумаги, причемъ сообщилъ,что нѣсколько минутъ тому назадъ /17 стр.въ его уборную вбѣжалъ взволнованный Бенгельсдорфъ,вырвалъ изъ своей записной нѣсколько листовъ и сжегъ ихъ посредствомъ спичекъ.Пепелъ этотъ,онъ,Дерешакъ,не собралъ и какъ вещественное доказательство къ протоколу не пріобщилъ.Бенгельсдорфа при обыскѣ въ комнатѣ не было.При обыскѣ у Бенгельсдорфа было найдено 191 р.Принеся на квартиру къ себѣ арестованные телефоны и принадлежности къ нимъ,Дерешакъ оставилъ ихъ въ комнатѣ,гдѣ находился Друба и Мицкевичъ, а самъ вмѣстѣ со стражникомъ Денисюкомъ отправился за Тышко,привелъ его къ себѣ на квартиру,и разспрашивалъ,чьи это телефоны,и Тышко сказалъ,что аппараты эти принесъ Сергѣй Чупанюкъ 13 февраля вечеромъ.Деньги въ количествѣ 400 р.онъ,Дерешакъ,получилъ отъ матери Бенгельсдорфа 22 февраля въ присутствіи Офенберга и зятя Бен - гельсдорфа.Когда мать послѣдняго пришла къ нему на квартиру, и просила,чтобы онъ,Дерешакъ,измѣнилъ показаніе въ пользу ея сына

и что Николай Чупанюкъ сбѣгалъ показать совсѣмъ другое,не такъ, какъ показывалъ.Этихъ денегъ онъ,Дерешакъ, онъ не взялъ съ тѣмъ, чтобы измѣнить показаніе,а для того,чтобы ихъ представить по начальству,такъ какъ еще ранѣе ротмистръ Голимбатовскій говорилъ ему, что такъ надо поступить.Въ тотъ же день онъ сѣлъ играть въ карты съ агентомъ Мицкевичемъ,Хаберомъ Зіончковскимъ,Виконтомъ и Ременковскимъ,которымъ проигралъ не болѣе 250 р.Золотое кольцо съ брилліантами ему дала въ подарокъ Оренбергъ,а золотой браслетъ она также дала ему съ тѣмъ,чтобы онъ заказалъ монограммы его,Дерешака, и ея,на что дала 14 рублей. Обвиняемый Мицкевичъ /л.78/ говорилъ, что на проволоку въ кинематографѣ "Корсо" обратилъ первый вниманіе онъ. Когда пріѣхалъ ротмистръ Голимбатовскій,то 11 февраля въ его присутствіи былъ произведенъ обыскъ этой проволоки, но ничего подозрительнаго не было обнаружено. Дерешакъ продолжалъ наблюденіе за "Корсо",а такъ какъ онъ былъ старшимъ, то онъ, Мицкевичъ, по его приказанію 2 ночи подрядъ слѣдилъ,не выйдетъ ли кто изъ "Корсо".Первую ночь онъ замѣтилъ выходившихъ двухъ лицъ,которыхъ благодаря темнотѣ упустилъ изъ виду. Ручаться за то, что эти два лица вышли изъ "Корсо" или сосѣдняго дома онъ, Мицкевичъ, не можетъ, такъ какъ за ними наблюдалъ съ противоположной стороны площади. 13 февраля онъ на обыскѣ въ "Корсо" и арестѣ Бенгельсдорфа не присутствовалъ, а когда вернулся домой, то засталъ стражника,охраняющаго телефоны.Вскорѣ вернулся Дерешакъ и взялъ его,Мицкевича,съ собой,отправился въ "Корсо" за Тышко.На квартирѣ Дерешакъ допросилъ Тышко и сказалъ,чтобы онъ пришелъ на слѣдующій день.Онъ,Мицкевичъ,съ Тышко не разговаривалъ,равно какъ и бывшимъ Николаемъ Чупанюкомъ,а также не уговаривалъ /18 стр./ ихъ давать ложное показаніе о Бенгельсдорфѣ.На слѣдующее утро, когда пришелъ Тышко,Дерешакъ снялъ съ него допросъ и ушелъ. Около 20-го февраля онъ игралъ

съ Дерешакомъ въ карты.Послѣдній проигралъ въ этотъ вечеръ 71 или 72 рубля.Онъ,Мицкевичъ,сталъ относиться подозрительно къ Дерешаку, когда послѣдній сталъ тратить деньги на покупку разныхъ вещей.Мицкевичъ не видѣлъ, какъ дала Дерешаку Офенбергъ кольцо и браслетъ, не заходилъ съ нимъ въ магазинъ Олторха,когда Дерешакъ заплатилъ за монограммы на браслетъ I4 р. и въ тотъ же вечеръ видѣлъ этотъ браслетъ на рукѣ у Офенбергъ.Когда Мицкевичъ спросилъ откуда у него деньги,Дерешакъ отвѣтилъ,что за каждое сношеніе съ Офенбергъ, онъ имѣетъ по 50 р.Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Дерешака въ Варшаву онъ,обвиняемый,встрѣтилъ мать Бенгельсдорфа,которая спросила его: "Гдѣ Вашъ старшій",подразумѣвая подъ этимъ Дерешака.Онъ, Мицкевичъ,спросилъ: "Зачѣмъ это Вамъ".Тогда она сказала,что Дерешакъ взялъ у нея много денегъ 300 рублей,и золотой за освобожденіе сына.Объ этомъ Мицкевичъ доложилъ ротмистру Голимбатовскому.

Обвиняемый же Друба объяснилъ,что къ дѣлу о задержаніи телефоновъ онъ допущенъ не былъ и почему не знаетъ,а объ арестованіи Бенгельсдорфа онъ зналъ,когда вернулся съ Мицкевичемъ I3 февраля въ I0 час.вечера домой.Когда мать Бенгельсдорфа приходила къ Дерешаку дня три послѣ ареста Бенгельсдорфа,онъ былъ высланъ Дерешакомъ изъ квартиры.По письменнымъ свѣдѣніямъ,въ дѣлѣ находящимся,видно,что обвиняемые агентъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба I2 арміи Стефанъ Викентьевичъ Дерешакъ и Стефанъ Богумиловъ Мисковичъ состояли на службѣ въ означенномъ отдѣленіи съ 27 января с/г.по вольному найму.Происходятъ I/ Дерешакъ,по его объясненіямъ,такъ какъ паспортъ его не доставленъ,а имѣется лишь временный видъ,выданный приставомъ I3 уч.г.Варшавы,изъ дворянъ Калишской губ.,отъ роду имѣетъ 2I годъ и постоянно проживалъ въ Калишѣ,подъ судомъ не былъ. По сообщенію Варшавскаго Оберъ-Полицеймейстера въ телеграммѣ

отъ 20 марта с/г. видно,что онъ родился въ 1893 году и дѣйствительно дворянинъ /л.д.20/. въ отношеніи Друба дѣло за недостаткомъ уликъ прекращено установленнымъ порядкомъ. 2/ Мицкевичъ,какъ видно по его паспортной книжкѣ,происходитъ изъ крестьянъ дер. Гленки,имѣнія Коцелыпицѣ,Турекскаго уѣзда,Калишской губ.,родился 14/27 іюля 1890 года,подъ судомъ не былъ. 3/ Обвиняемый Николай Антоновичъ Чупанюкъ родился 17 іюля 1897 г.,сынъ крестьянина бывшаго земскаго стражника Ломжинской городской команды,подъ судомъ не былъ /л.д.116-117/.

На основаніи изложеннаго агенты контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба 12 арміи Стефанъ Дорешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Чупанюкъ обвиняются въ томъ, что,дѣйствуя по предварительному между собою соглашенію,они 13 февраля 1915 г. въ г.Ломжѣ,находящемся въ районѣ военныхъ дѣйствій,изъ личныхъ видовъ намѣренія навлечь на мѣщанина г.Ломжи Арона Бенгельсдорфа уголовное преслѣдованіе,завѣдомо для нихъ ложно донесли начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба 12 арміи ротмистру Гелимбатовскому,что въ г.Ломжѣ въ помѣщеніи кинематографа "Корсо" сходятся члены организаціи и въ томъ числѣ Аронъ Бенгельсдорфъ, собиравшій свѣдѣнія о войскахъ державы Россійской, находящейся въ войнѣ съ Германіей для сообщенія таковыхъ непріятельской арміи,для чего означенной организаціей въ аппаратной упомянутаго кинематографа,механикомъ коего состоитъ названный Бенгельсдорфъ, установлены два телефона,соединенные съ городской военно-телефонной сѣтью,при которыхъ Бенгельсдорфъ собираетъ указанныя свѣдѣнія причемъ для оправданія своего доноса и для вовлеченія такимъ образомъ начальствующихъ въ заблужденіе,они,обвиняемые,вечеромъ 13 февраля доставили въ указанную аппаратную два телефона нѣмецкаго

происхожденія,и затѣмъ склонили мѣщанина Сигизмунда Свѣнтен -
скаго /онъ же Свѣнцкій/ дать на допросѣ его I7 февраля I9I5 г.
начальникомъ Дерешака и Мицковича,ротмистромъ Гелимбатовскимъ,
завѣдомо ложное для названнаго Арона Бонгельсдорфа показаніе,
послѣдствіемъ каковыхъ ихъ,обвиняемыхъ дѣйствій и было арестова -
ніе Бонгельсдорфа и назначеніе генералъ-квартирмейстеромъ Штаба
I2 арміи дознанія черезъ чиновъ полиціи жандармской,что предус-
смотрѣно въ отношеніи Мицковича и Дерешака ст.362 и для всѣхъ
троихъ ст.I3 и II9 и послѣдней частью ст. 940 Улож.о Наказаніяхъ
Угол.и Исправ.Дерешакъ же еще обвиняется сверхъ того въ томъ,
I/что,тогда же I3 февраля и тамъ же онъ остается лишь агентомъ
контръ-развѣдыват.отдѣленія и какъ таковой,при наличности полиціи
въ силу ст.257 и 258 Уст.Уг.Судоправа обыска и задержанія не имѣю-
щій для болѣе успѣшнаго совершенія указаннаго выше преступленія
самовольно произволъ обыскъ въ аппаратной кинематографа "Корсо",
а затѣмъ и на квартирѣ Арона Бонгельсдорфа и арестовалъ послѣд-
няго,что продусмотрѣно 2 ч.289 и 94 ст.того же Ул.о Нак.Уг. и
Исправ.II въ томъ,что I4 февр.I9I5 г. тамъ же,въ г.Ломжѣ,онъ,
Дерешакъ,остается агентомъ указаннаго отдѣленія и угрожалъ ма-
тери арестованнаго имъ Арона Бонгельсдорфа -Эстеръ Бонгельсдорфъ,
повѣшеніемъ ея сына,потребовалъ и получилъ отъ нея 400 р.,золотой
браслетъ и кольцо съ бриллiантомъ,обѣщая только при этомъ усло-
віи измѣнить свое показаніе въ пользу сына и тѣмъ освободить его
изъ подъ ареста,что продусмотрѣно ст.377 и 378 /20стр./Улож.о нак.
Уг. и Исправ. III/ въ томъ,что тамъ же и при тѣхъ же обстоятель-
ствахъ онъ 27 фев.I9I5 г.потребовалъ отъ названной Эстеръ Бон-
гельсдорфъ выдачи ему I50р.угрожая,что въ противномъ случаѣ будетъ
плохо, въ чемъ однако,ему было отказано и онъ требуемой суммы не

получилъ,что предусмотрѣно ст.9,I15 и тѣми же ст.377,378 того же ул.За означенныя дѣянія агенты Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Чупанюкъ на основаніи ст.260,269, I262,I327,I335,I339 и I369 кн.XXIV С.В. П. I869г.изд.4-е и рѣшеніе Главн.Военн.Суда I905 г. № 38 преданы Корпусному суду Гвардейскаго корпуса,генералъ-квартирм.Штаба I2 арміи.Обвинительный актъ составленъ въ Ломжѣ 27 марта I9I5 г.

Подлинный подписалъ Военный Прокуроръ полковникъ ПОЗНЯКЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно И.Д Секретаря Суда шт.-капитанъ ФРОЛОВЪ.

№ 2.

Переводъ съ польскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Опытъ нынѣшней войны обнаружилъ явно враждебное отношеніе къ намъ еврэйскаго населенія Польши,Галиціи и Буковины. При каждомъ оставленіи нашими войсками какой-либо мѣстности и занятіи затѣмъ той-же мѣстности нашими врагами,на дружественное намъ населеніе сыплются многочисленныя кары,главнымъ образомъ на основаніи доносовъ евреевъ,натравливающихъ австрійскія и германскія власти на мѣстное населеніе.

Чтобы освободить это населеніе отъ преслѣдованія,а наши войска отъ шпіонажа,которымъ евреи занимаются на всемъ нашемъ фронтѣ

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ

воспретилъ еврэямъ пребываніе въ районѣ арміи и въѣзда ихъ въ районъ западнѣе города Ярославля и въ видахъ предупрежденія случаевъ оклеветанія мирнаго населенія,а равно въ видахъ обнаруженія шпіоновъ евреевъ,приказалъ брать заложниковъ,изъ которыхъ будетъ,

равнымъ образомъ, примѣняться наказаніе /смертная казнь черезъ повѣшеніе/.За каждаго мирнаго жителя,на котораго будетъ сдѣланъ доносъ непріятельскимъ властямъ,а также за каждаго пойманнаго шпіона-еврея,будутъ отвѣтственны два заложника.

Мѣра сія принимается въ интересахъ мирнаго и дружественнаго населенія,чтобы предохранить его отъ каръ,могущихъ постигнуть его со стороны нашего врага на основаніи клеветы евреевъ,она принимается на основаніи 6-мѣсячнаго опыта,приведшія наши военныя власти къ непреложному убѣжденію,что евреи относились и относятся къ мѣстному населенію нелойяльно и безпощадно.-

---÷÷÷÷÷---

№ 3.

ПРИКАЗЪ АРМІИ ЮГО-ЗАПАДНАГО

ФРОНТА. 18 декабря 1914 г.№343.

До моего свѣдѣнія дошло,что нѣкоторыя офиціальныя и потребительскія общества,находящіяся въ подвѣдомственномъ мнѣ районѣ театра военныхъ дѣйствій,содержатъ на службѣ агентовъ изъ евреевъ и даже переуступаютъ свои полномочія евреямъ,которые открываютъ въ различныхъ мѣстахъ отъ имени того или другого общества отдѣлъ.

Находя совершенно непристойнымъ присутствіе евреевъ во главѣ офиціальныхъ экономическихъ и потребительскихъ обществъ гражданскихъ учрежденій и признавая,что участіе евреевъ въ сихъ обществахъ не можетъ способствовать выполненію обществомъ главнѣйшихъ задачъ - снабженія потребителя дешевымъ и доброкачественнымъ товаромъ,воспрещаю передавать евреямъ свои полномочія и держать агентовъ евреевъ.

По канцеляріи Главнаго Начальника снабженія арміи и флота.-

Управленіе Весьма секретно.

Начальника № 4.

Санитарной части

арміи Ю.-З.ф.

января 4 дня Начальнику-пункта.

№ 6.

Въ виду начавшейся противоправительственной военной пропаганды евреями врачами и санитарами въ санитарныхъ поѣздахъ является крайняя необходимость принять такія мѣры,каковыя бы не только способствовали бы прекращенію революціонной пропаганды, но и въ корнѣ просѣкли бы всякую возможность появленія въ будущемъ пропаганды со стороны евреевъ /врачей и санитаровъ/.

Въ виду этого главный начальникъ снабженій арміи ю.-з.ф.приказалъ для прекращенія преступной пропаганды въ санитарныхъ поѣздахъ воспретить зачисленіе въ санитарные поѣзда и другія подобныя учрежденія евреевъ врачей и санитаровъ,отправля указанныхъ лицъ въ такія мѣста,гдѣ условія мало благопріятствуютъ развитію пропаганды,какъ напр.,на передовыя позиціи,для работы на перевязочныхъ пунктахъ,уборки раненыхъ съ полей сраженія и т.д.,не останавливаясь въ случаѣ крайней необходимости даже принятіемъ такой экстренной и радикальной мѣры,какъ удаленіе изъ военной среды военнослужащихъ съ театра военныхъ дѣйствій и даже вообще изъ арміи отдѣльныхъ преступныхъ личностей.

Въ качествѣ предупредительной мѣры,возложить на старшихъ врачей санитарныхъ поѣздовъ или комендантовъ поѣздовъ,гдѣ таковые имѣются,а также главныхъ врачей госпиталей непремѣнную обязанность строго и неуклонно слѣдить самымъ тщательнымъ образомъ за дѣятельностью и жизнью врачей и санитаровъ подъ строгой личной служебной отвѣтственностью указанныхъ начальствующихъ лицъ за допущеніе

пропаганды и за несвоевременное принятіе надлежащихъ законныхъ мѣръ въ виду немедленнаго привлеченія виновныхъ къ суду по ст. I29,I30 и I3I уг.ул.I903 г.и также ст.273 т.XXII св.Военныхъ постановленій I869 г.съ одновременнымъ устраненіемъ виновныхъ отъ должностей.

---÷÷÷÷÷---

№ 5. К о п і я.

Получено I8/IV I9I5 г.

П Р И К А З Ъ

в о й с к а м ъ IV а р м і и.

30 января I9I5 г.

№ 4I4.

Главнокомандующимъ арміями Ю.З. фронта былъ встрѣченъ въ г.Холмѣ въ кругу единоплеменчиковъ нижній чинъ еврей,командированный продовольственнымъ транспортомъ I4 арм.корпуса за покупкой фуража въ г.Владимірѣ-Волынскомъ.Главнокомандующій приказалъ впредь такихъ порученій нижнимъ чинамъ евреямъ не давать и отъ частей и командъ никуда не отпускать.

За допущеніе Командиромъ продовольственнаго транспорта I4 армейск.корпуса капитаномъ П о п о в ы м ъ подобной командировки нижняго чина еврея объявляю выговоръ и приказываю корпусному интенданту I4 арм.корпуса обратить вниманіе на этотъ транспортъ, повидимому,таковой нуждается въ надзорѣ.

Подписалъ:Командующій арміей,генералъ-отъ-инфантеріи ЭВЕРТЪ.

---÷÷÷÷÷---

К о п і я.

Начальникъ Штаба I2 арміи
по Отдѣлу Ген.Квартирмей-
стера Отд. оперативное
27 апрѣля I9I5 г.
№ II33-а.

Начальнику Штаба.....Корпуса

Съ цѣлью всесторонняго освѣщенія того участія,которое проявили евреи въ текущ.великую войну,Начальникъ Генеральн.Штаба проситъ о доставленіи фактическ.матеріала,характеризующаго евреевъ,какъ находящихся въ рядахъ дѣйств.арміи,такъ и составляющихъ мѣстное населеніе въ районѣ арміи со слѣд.сторонъ: I, Отношеніе евреевъ къ нашимъ войскамъ и къ непріятелю;2/ Поведеніе ихъ во время боевъ и вообще воен.дѣйствій; 3/ Обстоятельства сдачи нижн.чиновъ евреевъ въ плѣнъ; 4/ Случаи измѣны долгу и присягѣ и т.п. Соотвѣтствующія данныя должны представить собою всесторонній матеріалъ,рисующій отношеніе евреевъ къ войнѣ не только съ отрицательной стороны,но точно также и съ положительной,дабы впослѣдствіи у представителей опозиціи въ законодательн.учрежденіяхъ не могло явиться подозрѣній въ тенденціозномъ подборѣ матеріала.Всѣ означенныя данныя подлежитъ сгруппировать въ такой послѣдовательности сначала факты за періодъ отъ начала войны до I января I9I5 г.,потомъ отъ I января по I мая,и наконецъ съ I мая;причемъ за послѣдній періодъ,съ I мая,всѣ войсковыя части и учрежденія обязуются точно регистрировать всѣ случаи,рисующіе отношеніе евреевъ къ настоящей войнѣ съ подкрѣпленіемъ необходимыми документальными данными.

Всѣ матеріалы по данному вопросу за періодъ до I мая Команд. арміей приказалъ представить въ Штабъ Арміи съ заключеніями К-ра Корпуса,начальн. въ дивизіи и бригадъ и командировъ полковъ къ

I іюня.Подписалъ: Ген.Лейт.....

Вѣрно: Ст.адъютантъ Шт..... Корпуса Капит..... /подпись/

Требуемыя свѣдѣнія по п.п. I и 2,касающіяся мѣстнаго еврейскаго населенія,прошу доставить къ I5 мая с/г.съ заключеніями начальн. дивизій и бригадъ.За Начальника Штаба.... Корпуса.....

28 апрѣля I9I5 г. № 649I.

Ст. Адъют.....

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА

---÷÷÷÷÷÷÷÷÷---